

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданско-правовой

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Реорганизация и ликвидация юридических лиц»

Обучающийся

А.В. Чунаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Кандидат юридических наук, доцент, А.Н Федорова

(ученая степень, ученое звание, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Тема исследования «Реорганизация и ликвидация юридических лиц» крайне актуальна в контексте изменяющегося законодательства и возникающими в этой связи проблемами в правовом регулировании. Так, процесс реорганизации характеризуется сложностью как с юридической, так и финансовой перспективы. Для того чтобы провести мероприятие успешно, необходимо обладать информацией о налоговых аспектах и бухучете, помимо знаний по гражданскому праву. Кроме того, сложность процесса ликвидации юридических лиц обусловлена тем, что он охватывает широкий спектр вопросов гражданского права и значительную долю процессуальных норм.

Целью исследования является комплексный и всесторонний анализ порядка реорганизации и ликвидации юридических лиц в РФ, а также на основании данного анализа выявление проблем реорганизации юридического лица и предложение путей их разрешения.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач: рассмотреть понятие реорганизации и ликвидации юридических лиц; изучить порядок правового регулирования реорганизации и ликвидации юридических лиц; определить основные этапы реорганизации и ликвидации юридического лица; выявить особенности различных форм реорганизации и ликвидации юридических лиц; установить проблемы реорганизации и ликвидации юридических лиц в РФ и предложить пути их разрешения.

Структура работы определяется ее актуальностью, целями, задачами, объектом, предметом, и методом. Выпускная квалификационная работа состоит из трех логически связанных между собой глав, введения, заключения. Главы разделены на параграфы, позволяющие акцентировать внимание на отдельных проблемах в рамках определенного вопроса. Общий объем работы – 79 стр.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика реорганизации и ликвидации юридических лиц.....	8
1.1 Понятие и правовое регулирование реорганизации юридических лиц.....	8
1.2 Понятие и правовое регулирование ликвидации юридических лиц.....	18
Глава 2 Процедура реорганизации и ликвидации юридических лиц.....	32
2.1 Основные этапы реорганизации юридических лиц.	32
2.2 Особенности ликвидации юридических лиц.....	41
Глава 3 Проблемы реорганизации и ликвидации юридических лиц и пути совершенствования законодательства в данной сфере.	48
3.1 Проблемы реорганизации и ликвидации юридических лиц.	48
3.2 Совершенствование законодательства о реорганизации и ликвидации юридических лиц.....	63
Заключение.....	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

На существование и функционирование юридического лица как участника гражданского оборота влияет множество факторов. Изменение экономических условий на рынке может обусловить необходимость в реорганизации, изменении организационно-правовой формы юридического лица.

Реорганизация – это преобразование, переустройство организационной структуры и управления предприятием, компанией, при сохранении основных средств и производственного потенциала предприятия.

О первых предпосылках появления института реорганизации писали еще в дореволюционной литературе. Анализ юридической практики свидетельствует о наличии проблем в определении правовых последствий реорганизации юридических лиц. Прежде всего, речь идет о традиционном рассмотрении реорганизации как формы прекращения юридического лица, выбывающего из числа субъектов гражданского права. В связи с этим у суда возникает необходимость определить дальнейшую юридическую судьбу обязательств, участником которых было это юридическое лицо, поскольку реорганизация, как и процедура банкротства, может быть использована недобросовестными участниками гражданского оборота для уклонения от исполнения принятых на юридическое лицо обязательств.

Реорганизация – это прекращение или иное изменение правового положения юридического лица, влекущее переход прав и обязанностей от одного юридического лица к другому. Иначе говоря, в результате реорганизации деятельность реорганизованного юридического лица продолжают другие юридические лица.

Процесс реорганизации характеризуется сложностью как с юридической, так и финансовой перспективы. Для того чтобы провести мероприятие успешно, необходимо обладать информацией о налоговых аспектах и бухучете, помимо знаний по гражданскому праву.

Реорганизация может оказаться недействительной, если нарушены правила ее юридической процедуры. Несоответствие между фактическим ходом реорганизационного процесса и его отображением в бухучете способствует возникновению значительных погрешностей в расчетах налогооблагаемой базы, что ведет к существенным финансовым потерям для предприятий. Актуальность данной исследовательской работы обусловлена необходимостью тщательного юридического изучения методов и способов осуществления реорганизации.

Сложность процесса ликвидации юридических лиц обусловлена тем, что он охватывает широкий спектр вопросов гражданского права и значительную долю процессуальных норм. В случае невозможности исполнения долговых обязательств должника, она сосредотачивается на регулировании взаимодействия между ним и его кредитными партнерами.

Мелкий бизнес, страдая от недостатка средств и производственных мощностей, естественно не способен формировать финансовый запас на случай экономических потрясений.

В процессе ликвидации российских юридических лиц возникают определенные трудности, которые необходимо тщательно изучить и улучшить. Одним из существенных препятствий выступает неэффективность инструментов досудебного разрешения финансовых трудностей бизнеса. Сегодня множество организаций испытывают проблемы с доступом к оперативной финансовой помощи и стратегическому руководству в условиях кризиса, прежде чем столкнуться с угрозой банкротства и закрытия.

Неспособность компании или учреждения погасить задолженность перед своими кредиторами приводит к серьезной проблеме ликвидации юридического лица. Различные факторы могут привести к этому состоянию, среди которых неправильное планирование финансами, низкая рентабельность предприятия, непредсказуемые экономические потрясения или ошибки менеджмента.

Ликвидационный процесс страдает от низкой прозрачности и слабой эффективности. Встречаются случаи, когда длительность судебных разбирательств увеличивается из-за административных барьеров или ограниченности средств в судебной системе. Ухудшение финансового состояния компании может вызвать рост потерь для кредиторов.

Для повышения эффективности работы юридических лиц, требуется модернизация правовых норм, оптимизация методов внесудебного разрешения споров и сокращение времени судебных разбирательств. Для успешного развития предпринимательства необходимо распространение знаний о финансах среди деловых кругов и предоставление квалифицированной помощи и совета в трудные времена.

Для того чтобы обеспечить надежность финансовых структур и минимизировать угрозу разорения компаний, необходимо объединить усилия государственных органов, частного сектора и гражданского общества. Актуальность данной исследовательской темы обусловлена именно этим.

Степень разработанности проблемы. Вопросам прекращения деятельности юридического лица посвящено большое количество трудов и защищено ряд кандидатских диссертаций.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реорганизации и ликвидации юридического лица.

Предмет исследования составили нормы гражданского законодательства РФ, определяющие порядок реорганизации и ликвидации юридического лица, а также учебные пособия, монографии и статьи в периодических изданиях по теме исследования.

Целью исследования является комплексный и всесторонний анализ порядка реорганизации и ликвидации юридических лиц в РФ, а также на основании данного анализа выявление проблем реорганизации юридического лица и предложение путей их разрешения.

Задачи исследования таковы:

- рассмотреть понятие реорганизации и ликвидации юридических лиц;
- изучить порядок правового регулирования реорганизации и ликвидации юридических лиц;
- определить основные этапы реорганизации и ликвидации юридического лица;
- выявить особенности различных форм реорганизации и ликвидации юридических лиц;
- установить проблемы реорганизации и ликвидации юридических лиц в РФ и предложить пути их разрешения.

Методологическую основу исследования составили методы системного анализа и исследования, общенаучный метод познания, специальные методы научного исследования, традиционно-правовой метод, системно-структурный метод, формально-юридический, метод обобщения.

Правовую основу исследования составили Гражданский кодекс, федеральные законы, и др.

Теоретическую основу исследования составили учебные пособия и статьи в периодических изданиях по теме исследования таких авторов, как А. П. Сергеев, Е. А. Смирнова, Д. А. Колбасин, А. В. Каравай, В. Ф. Чигир и многих других.

Структура работы обусловлена его целью и задачами и представлена введением, тремя главами, которые делятся на разделы, заключением и списком использованных источников.

1 Общая характеристика реорганизации и ликвидации юридических лиц

1.1 Понятие и правовое регулирование реорганизации юридических лиц

Как единогласно отмечается в юридической литературе, «юридические лица в настоящий момент являются главными участниками гражданского оборота. Именно они производят большую часть товаров и услуг, являются главными налогоплательщиками. В условиях развития рынка в нашей стране и все возрастающего желания субъектов гражданских правоотношений обезопасить себя и свои материальные средства правовыми способами, наибольшую актуальность приобретают вопросы регулирования создания и реорганизации юридических лиц, процедура реорганизации юридических лиц должна соответствовать современным условиям управления и организации бизнеса, чтобы эффективно взаимодействовать с кредиторами и в ходе реорганизации» [29, с. 83].

Исходя из приведенного тезиса отметим, что в данном контексте крайне важно найти форму организации юридического лица, которая бы в полной мере способствовала выполнению поставленных целей и задач. Об этом же утверждают и авторы в юридической литературе, указывая, что «в настоящее время для юридических лиц становится характерным стремление использовать различные правовые способы, чтобы эффективно построить бизнес, поэтому является важным изучить вопросы, касающиеся реорганизации юридических лиц. Выбор одной из форм реорганизации участниками гражданского оборота обусловлен попыткой оптимизировать модель управления бизнесом в организации, повысить инвестиционную привлекательность, разрешить корпоративный конфликт, объединить или обособить активы нескольких компаний с целью достичь положительных результатов и др.» [7, с. 223].

Вместе с тем, институт реорганизации юридических лиц получил свое нормативное урегулирование только лишь в 90-е годы, когда в целом законодательство во всех отраслях подверглось кардинальным изменениям. Справедливо утверждение авторов о том, что «до середины 90-х годов вопросы правового регулирования отношений по реорганизации юридических лиц не находили самостоятельного выражения в научных трудах специалистов. Некоторые актуальные проблемы реорганизации затронуты в работах, посвященных юридическим лицам в целом. При переходе к рыночным отношениям и с появлением новых организационно-правовых форм юридического лица, а также форм реорганизации юридических лиц, процедуре реорганизации юридических лиц стало уделяться значительно больше внимания» [13, с. 80].

Долгое время специалисты не достигают согласия относительно определения правового термина реорганизации юридических лиц, которое отсутствует в текущем законе. Различные подходы к определению реорганизации представлены в юридической литературе, где обсуждаются возможные варианты ее нормативной фиксации.

Так, по мнению Е.В. Аксенова, «реорганизация представляет собой процесс перемены лиц в имущественных и иных правоотношениях, прекращение или изменение организации, связанное с изменением ее организационно-правовой формы, имущественного состава и состава участников. При этом, как утверждает автор, такие процессы характеризуются изменением комплекса прав и обязанностей, которые влекут универсальное правопреемство» [2, с. 8].

М.Ю. Тихомиров раскрывает понятие реорганизации юридического лица через «прекращение его деятельности с переходом его прав и обязанностей к другим лицам» [44, с. 14].

А.А. Тебряев занимает аналогичную позицию, при этом особо оговаривая, что «единоличное правопреемство при реорганизации невозможно» [43, с. 92].

«В целом поддерживая такое понимание правовой природы реорганизации как, в первую очередь, основания прекращения деятельности юридического лица, В.В. Долинская указывает на относительное прекращение деятельности лица при сохранении его имущественной массы для функционирования в гражданском обороте» [15, с. 30].

Рассматривая реорганизацию юридического лица через прекращение его деятельности, М.И. Брагинский отмечает, что «при этом предполагается, что деятельность данной организации продолжают другие юридические лица» [8, с. 12].

«В.С. Мартемьянов, рассматривая реорганизацию юридического лица через прекращение его существования в прежнем виде без прекращения ее дел и имущества на основании правопреемства» [22, с. 21].

«По мнению Д.В. Ломакина, под реорганизацией следует понимать процедуру перехода прав и обязанностей от одного лица к другому» [21, с. 15].

В целом, исследовав данные подходы, можем наблюдать некоторое единство в определении дефиниции. Вместе с тем, следует отметить, что авторы в своих определениях или ограничиваются в перечислении признаков реорганизации, или вовсе перечисляют слишком детализировано.

Вместе с тем, объединяет все приведенные определения мнение о том, что реорганизация представляет собой средство ликвидации юридических лиц, за исключением выделения. В рамках советского права, реорганизация юридической организации означала ее завершение, но без проведения процедуры банкротства и распределения активов. Реорганизация юридического субъекта определяется как процесс, приводящий к ликвидации или трансформации его статуса, что порождает правовые связи между наследниками и предшествующими юридическими лицами [12, с. 145].

Создание новых организационных структур происходит через процесс ликвидации существующих юридических лиц. В противоположность

ликвидации, организация, завершающая работу, при реорганизации не обязана возвращать свои долги.

В процессе реорганизации субъекта полный переход всех прав и обязательств осуществляется через универсальное правопреемство к новым юридическим лицам, возникшим в результате данной процедуры, являющимся его законными наследниками. Статья 57 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет следующие формы реорганизации юридического лица:

- «объединение нескольких юридических лиц в одно, при образовании которого все уже существующие юридические лица будут прекращены» [48, с. 37];
- «присоединение одного юридического лица к другому, при котором присоединяемое юридическое лицо прекращает свою деятельность, а присоединяющееся лицо продолжает свою деятельность;
- разделение на несколько юридических лиц, в которых разделенное юридическое лицо больше не существует;
- выделение нового юридического лица от структуры юридического лица, когда существующее юридическое лицо все еще активно;
- преобразование одного юридического лица в другое путем изменения его организационно-правовой формы» [14].

«Как правило, реорганизация проводится по инициативе самих учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного законом или учредительными документами принимать решение о реорганизации – добровольной реорганизации» [47, с. 327].

В соответствии с законодательством, а именно на основании ч. 2 ст. 57 ГК РФ, «реорганизацию через разделение или выделение проводят по решению соответствующего государственного органа или по решению суда. Учредители несут ответственность за проведение реорганизации. В случае невыполнения задачи в оговоренные сроки, судебное решение

предусматривает передачу полномочий по реорганизации в руки специально назначенного внешнего администратора» [14].

Принудительную реорганизацию юридического лица в Российской Федерации могут инициировать следующие государственные органы:

Антимонопольный орган: В случаях нарушения законодательства о защите конкуренции, он может обратиться в суд с иском о принудительной реорганизации юридического лица в форме выделения или разделения.

Суд: В определенных случаях, когда учредители или уполномоченный орган юридического лица не проводят реорганизацию в установленный срок, государственные органы могут обращаться в суд, чтобы он назначил арбитражного управляющего для осуществления этой процедуры.

Министерство юстиции и территориальные органы юстиции: В отношении некоммерческих организаций, которые не соблюдают свои учредительные документы.

«В процессе реорганизации необходимо провести распределение всех активов, обязательств и долгов между новообразованными организациями согласно передаточному акту или разделительному балансу. Распределение активов и последствия реорганизации регулируются этими документами, которые необходимо предоставить для госрегистрации в ФНС РФ [49, с. 13].

В результате реорганизации могут возникнуть проблемы с выполнением требований кредиторов, связанные с неравномерным разделением активов и обязательств между новосозданными организациями. При реорганизации законодательство обеспечивает защиту интересов кредиторов через определенные гарантии» [33].

На основе статей Гражданского кодекса Российской Федерации различают две основные формы реорганизации: добровольная и вынужденная.

«Юридические лица проводят добровольную реорганизацию, включая слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование, согласно

решению компетентного управляющего органа, обычно являющегося высшим уровнем руководства.

В определенных случаях, предусмотренных законодательством РФ, разделение или выделение одного либо нескольких юридических лиц из состава другого осуществляется по решению соответствующего госоргана или же на основе судебного решения.

Исключительно два типа могут применяться при обязательной реорганизации: разделение и выделение. Решение о проведении такой обязательной реорганизации может быть принято исключительно уполномоченным государственным органом или судебным решением» [8, с. 17].

Обязательное условие для реорганизации юридического лица – это наличие передаточного акта или разделительного баланса. В передаточном акте и разделительном балансе должны содержаться сведения о правопреемстве всех обязательств реорганизуемой организации по отношению ко всем его кредиторам и должникам, в том числе обязательства, которые оспариваются сторонами, которые утверждаются учредителями юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридических лиц, и отправляются с учредительными документами для государственной регистрации вновь созданных юридических лиц или внесения изменений в учредительный документ существующего юридического лица. Одновременно с учредительными документами юридического лица должны передавать передаточный акт или разделительный баланс. Их отсутствие или отсутствие в акте и балансе сведений о правопреемстве по обязательствам реорганизованной организации влечет отказ в государственной регистрации вновь возникших юридических лиц.

«Законодательство предусматривает дополнительные гарантии для обеспечения реализации прав кредиторов реорганизуемой организации. Например, организация после трех рабочих дней с даты принятого решения о

ее реорганизации должна в письменном виде информировать Министерство юстиции России и его территориальные органы о том, что организация начала реорганизацию, а также указать выбранную форму реорганизации. В случае если в реорганизации учувствуют два и более юридических лица, то такое уведомление должно направлять юридическое лицо, которое последнее приняло решение о реорганизации. Основываясь на таком уведомлении, Министерство юстиции вносит запись в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Запись содержит в себе сведения о том, что организация начала процедуру реорганизации» [1].

«Юридическое лицо, которое находится в стадии реорганизации, после внесения соответствующей записи о реорганизации в Единый государственный реестр юридических лиц обязана дважды, с периодичностью 1 раз в месяц, размещать в журнале «Вестник государственной регистрации» (средство массовой информации, которое публикует сведения о государственной регистрации юридических лиц), уведомление о реорганизации данного юридического лица. Если в реорганизации учувствует два и более юридических лица, то уведомление о реорганизации публикуется от имени всех участвующих в реорганизации юридических лиц.

Уведомление о реорганизации содержит в себе информацию о каждом участнике реорганизации, сведения о создаваемой или продолжающейся деятельности в результате реорганизации организации, сведения о форме реорганизации, сведения о порядке и условиях заявления кредиторами своих требований, а также содержатся сведения, которые предусмотрены действующим законодательством Российской Федерации» [1].

«Общее правило, которое установлено действующим законодательством Российской Федерации, гласит, что юридическое лицо считается реорганизованным с момента государственной регистрации вновь возникшей организации. Но есть и исключения. В случае присоединения к одному юридическому другому юридического лица первое из них считается

реорганизованным с даты внесения записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица в ЕГРЮЛ.

В Российской Федерации действует законодательство, которое определяет процедуру регистрации новых юридических лиц, образовавшихся в процессе реорганизации, и порядок внесения информации об упразднении реорганизованных организаций в Едином государственном реестре юридических лиц» [1].

Сначала необходимо направить письменное извещение всем кредиторам компании тем, кто решил провести её реорганизацию. Реорганизованное юридическое лицо может столкнуться с требованием кредиторов о немедленной ликвидации или выполнении своих обязательств, а также возмещении возникших потерь.

«В случае невозможности установления, кто именно из образованных юридических лиц взял на себя обязательство по удовлетворению требований определенного кредитора, все эти юридические лица, возникшие в ходе реорганизации, отвечают солидарно за соответствующий долг согласно пункту 3 статьи 60 ГК РФ» [14].

«Создание новых юридических лиц путем реорганизации, включая выделение, разделение, слияние и преобразование, официально закрепляется после прохождения процедуры государственной регистрации. Исключение юридического лица из государственного реестра юридических лиц означает завершение процесса реорганизации путем присоединения» [34].

«Реорганизация предполагает общую преемственность. Вероятнее всего, наследники получают в наследство не конкретные привилегии и обязательства, но полный набор этих составляющих. Во втором случае, реорганизованное юридическое лицо обязано принимать все обязательства, которые нельзя отклонить.

Слияние и присоединение общества с ограниченной ответственностью возможно лишь при условии получения разрешения от соответствующих

государственных структур, когда это предусмотрено законодательством» [30].

В соответствии со статьей 27 Закона «О защите конкуренции» следующие действия выполняются с предварительного согласия антимонопольного органа:

Слияние коммерческих организаций (за исключением финансовых организаций), если суммарная стоимость их активов (активов их групп лиц) по бухгалтерским балансам по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления ходатайства, превышает три миллиарда рублей или суммарная выручка таких организаций (их групп лиц) от реализации товаров за календарный год, предшествующий году слияния, превышает шесть миллиардов рублей либо если одна из таких организаций включена в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара более чем 35%, присоединение коммерческой организации (за исключением финансовой организации) к иной коммерческой организации (за исключением финансовой организации), если суммарная стоимость их активов (активов их групп лиц) по последним балансам превышает три миллиарда рублей или суммарная выручка таких организаций (их групп лиц) от реализации товаров за календарный год, предшествующий году присоединения, превышает шесть миллиардов рублей либо если одна из таких организаций включена в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара более чем 35%.

«Слияние финансовых организаций или присоединение финансовой организации к другой финансовой организации, если суммарная стоимость их активов по последним балансам превышает величину, установленную Правительством РФ (при слиянии или присоединении кредитных организаций такая величина устанавливается Правительством РФ по согласованию с ЦБР). Судебная практика уточняет, что при отсутствии согласия Антимонопольного комитета РФ (его территориального управления) на создание союза, ассоциации или другого объединения

предприятий (акционерного общества) акт государственной регистрации этого объединения должен быть признан недействительным» [41].

«При реорганизации осуществляется лишь общая преемственность, а не индивидуальная, следовательно, все полномочия и обязательства переходит к новым юридическим лицам, возникшим после данной процедуры.

При проведении реорганизации важно определить субъектов, которым будут делегироваться соответствующие полномочия и ответственность. Реорганизация путем разделения, выделения, объединения, присоединения и преобразования порождает актуальные проблемы, связанные с созданием нового юридического лица, являющегося правопреемником всех участников процесса» [35].

«При проведении реорганизационных мероприятий создаются документы: разделительный баланс для разделения и распределения активов, а также акт передачи при слиянии, преобразовании и распределении.

Каждому юридическому лицу должно быть четко определено, какое именно обязательство ему передается согласно разделительному балансу.

В процессе передачи и разделения необходимо учитывать всю информацию о задолженности должника, даже если организация полагает, что имеет право не выполнять некоторые из них.

Исходя из вышесказанного, автор приходит к выводу о том, что понятие реорганизации юридических лиц означает процесс изменения структуры или формы правового существования организации. Реорганизация может происходить по различным причинам, таким как объединение, разделение, преобразование или ликвидация юридического лица. Целью реорганизации может быть улучшение эффективности деятельности организации, адаптация к изменяющимся рыночным условиям или достижение других стратегических целей. В процессе реорганизации необходимо соблюдать определенные юридические процедуры и требования, которые регулируются законодательством» [35].

«Процесс изменения лиц в имущественных и других правоотношениях, связанный с модификацией правовых обязательств и субъектного состава участников, а также с трансформацией организационно-правового статуса реорганизованной компании, приводит к полному наследованию прав.

Представление реорганизации юридических лиц возможно через их ликвидацию. В этом определении отсутствует полнота охвата, особенно касательно процесса выделения, который приводит не к ликвидации, но к появлению нового правового субъекта» [1].

Подводя итог, отметим, что реорганизация юридических лиц в России помимо пяти форм, предусмотренных законом, также делится на два вида: добровольную и принудительную реорганизацию. При этом каждый вид реорганизации имеет свои основания, которые несмотря на различия, приводят к одинаковому результату для юридического лица – его реорганизации в какой-либо форме.

1.2 Правовое регулирование ликвидации юридических лиц

Ликвидация является способом прекращения юридического лица. А.В. Габов [13, с. 61] определяет ликвидацию, как «процедуру, юридический состав, результатом которого является внесение в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) записи о прекращении юридического лица» [40, с. 84], а А.П. Сергеев рассматривает её как «процедуру, направленную на прекращение юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам» [17, с. 306]. Следовательно, ликвидация – это процесс, а прекращение представляет собой результат этого процесса – юридический факт.

Сущностью и смыслом ликвидации является прекращение юридического лица. Под «прекращением понимается прекращение юридическим лицом осуществления своих прав и обязанностей. Это

означает, что после прохождения процедуры ликвидации, юридическое лицо утрачивает весь комплекс своих прав и обязанностей перед кредиторами. Из чего следует и дальнейшая невозможность осуществления юридическим лицом какой-либо самостоятельной деятельности от своего имени» [38, с. 238]. Термин «ликвидация происходит от латинского liquidatio – окончание дела, в современное понимание данного термина вкладывается несколько значений» [2, с. 120].

В законодательстве Российской Федерации не дано четкого определения упомянутого понятия. Статья 61 ГК РФ только юридические последствия ликвидации юридического лица: «ликвидация юридического лица влечет прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к другим лицам».

На сегодняшний день порядок ликвидации юридических лиц в Российской Федерации регламентирован целым рядом нормативных правовых актов, основные из них: ГК РФ, Налоговый кодекс РФ, Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ФЗ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и др.

Законодательная дефиниция ликвидации юридического лица, по мнению авторов в юридической литературе, является неточной и, соответственно, не может иметь высокую практическую значимость.

Таким образом, ликвидация юридического лица представляет собой довольно сложный и длительный процесс, состоящий из нескольких стадий.

Федеральный Закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливал следующие процедуры банкротства для юридического лица: наблюдение, внешнее управление, конкурсное

производство, мировое соглашение, иные, предусмотренные Федеральным законом о банкротстве.

Впоследствии вместо Федерального Закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был принят ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который действует и поныне. На протяжении многих лет в России существует множество убыточных организаций. «Наличие в законодательстве нерешенных вопросов в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц породило неустойчивость в предпринимательстве, нездоровое положение и незащищенность участников гражданского оборота, в первую очередь кредиторов таких должников. В настоящее время банкротство коммерческих организаций в нашей стране – процедура преимущественно ликвидационная. Случаи введения в отношении должника реабилитационных процедур внешнего управления и финансового оздоровления ничтожно малы – по сравнению с количеством процедур конкурсного производства» [27, с. 247-249]. В настоящее время основным нормативным документом, регламентирующим процедуру банкротства, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о банкротстве) [7]. «Он в большей степени, чем Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1998 года, отвечает современным экономическим реалиям и значительно подробнее регулирует различные отношения, возникающие при банкротстве» [26, с. 220-224]. Несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) [3] в качестве одной задач судопроизводства в арбитражных судах называет защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц. В силу п.11 ст. 61.11 Закона о банкротстве «размер субсидиарной

ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника». Из данного положения следует, что контролирующие должника лица имеют прямую заинтересованность в оспаривании действий арбитражного управляющего, поскольку такие действия могут привести к уменьшению и сокрытию конкурсной массы, сделок и судебных актов, на основании которых кредиторы были включены в реестр требований. Это связано с тем, что размер непогашенных требований кредиторов влияет на их личную ответственность. В то же время статья 35 Закона о банкротстве не предусматривает участие контролирующих должника лиц в арбитражном процессе по делу о банкротстве. В результате возникает закономерная противоречивая практика.

«С одной стороны, усматривается необходимость допуска контролирующих должника лиц, к обжалованию действий арбитражного управляющего и сделок судебных актов кредиторов, что, казалось бы, восстановит правовой баланс, так как контролирующие лица, чьи права очевидно затрагиваются вышеназванным, получают право на судебную защиту, путем оспаривания действий, сделок, судебных актов. Учитывая, что до того момента, как арбитражный управляющий подаст заявление, о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности, уже будет осуществлено ряд действий арбитражным управляющим, значительно влияющих на ход процедуры банкротства, судебные акты, по сделкам, могут вступить в законную силу, вследствие чего возникает правовая неопределенность. С другой стороны, статьей 35 Закона о банкротстве предусмотрено право участия контролирующих лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве), через представителя собственника имущества должника – унитарного предприятия; представителя учредителей

(участников) должника, допуск к участию в деле контролирующих должника лиц может привести к необоснованному увеличению участников процедуры банкротства и её затягиванию, с целью вывода активов контролирующих лиц, для сокрытия имущества, от возможного последующего взыскания его, в счет непогашенной задолженности перед кредиторами» [50, с. 89]. По мнению П.В. Надтачаева и А.Б. Батуевой «законодательство в данной части явно требует вмешательства, так как проблема затрагивает законные права, свободы и интересы лиц, в значительной части дел о несостоятельности (банкротстве), разрешая спор, в котором лица имеют заинтересованность, без их участия, что предопределяет необходимость детального исследования и поиска выхода из существующей в настоящее время неоднозначной практики» [50, с. 90]. Одной из возможных приемлемых позиций можно считать ту, которая была изложена в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 августа 2019 года № Ф04-2289/2018 по делу № А03-7718/2016, в передаче на рассмотрение для пересмотра жалобы, на которую в Верховный Суд Российской Федерации было отказано. Данным судебным актом, со ссылками на ч.1 ст. 46 Конституции Российской Федерации закрепляющую то, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также на равноправие участников арбитражного процесса (ч. 1, 3 ст. 8 АПК РФ) была сформулирована следующая позиция: «Предоставление контролируемому должнику лицу судебной защиты только после его привлечения к субсидиарной ответственности лишает это лицо доступа к своевременной судебной защите, вынуждая наверстывать нереализованные отложенные процессуальные возможности, и возвращать суд с учетом его доводов к изучению вопросов, ранее решенных без его участия». Такая избирательная позиция, заключающаяся в толковании процессуального закона в свою пользу с ограничением встречных прав оппонента, является противоречивым поведением, не поощряемым законодателем и судебной практикой (пункт 4 статьи 1, статья 10 ГК РФ, часть 2 статьи 41 АПК РФ)». Кроме того, необходимы комплексные

изменения, предотвращающие злоупотребление законами и недобросовестность в делах о несостоятельности (банкротстве).

В сфере банкротства законодательство развито, но есть аспекты, нуждающиеся в дополнительной проработке. Среди исследователей разных стран в области изучения банкротства ведется долгосрочная академическая полемика о том, идентичны ли понятия «экономический кризис» и «финансовая несостоятельность». С нашей точки зрения, этот вопрос обладает скорее фундаментальным концептуальным значением, нежели чисто терминологическим. Для определения будущего пути изучения этой темы важно подчеркнуть несогласие с мнением о том, что упомянутые термины имеют одинаковое значение. Среди признаков финансового кризиса стоит выделить регулярную неспособность выполнять денежные обязательства, включая долги по кредитам и непогашенные счета за предоставленные товары и услуги. Часто это ведет к невозможности получения стабильного дохода для оплаты всех затрат из-за убыточного характера работы. Ухудшение финансового состояния компании или предприятия также может проявляться через очевидное снижение доходов, уменьшение рентабельности или рост долгов. Судебные иски от кредиторов, требования о приостановке работы или прекращении деятельности юридического лица, а также утрату доверия со стороны инвесторов и банков можно считать признаками банкротства, приводящими к ограничению доступа к финансам.

В случае чрезвычайных обстоятельств, таких как природные катаклизмы или кризисы, Правительство может установить временный запрет на подачу в суд исков о банкротстве. Этот запрет, называемый мораторием, останавливает исполнение долгов и уплату налогов должником. При этом Правительство может указать определенные виды деятельности или категории лиц, которые попадают под действие моратория. Лица, на которые распространяется мораторий, могут отказаться от его применения, внеся соответствующую запись в реестр юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей. Срок моратория может быть продлен, если обстоятельства, послужившие его введению, не прошли или не устранены. Заявления кредиторов о банкротстве должника, поданные в период действия моратория или до его введения и не рассмотренные судом, должны быть возвращены. Во время моратория приостанавливаются обязанности должника и других лиц по закону, не допускается обращение взыскания на заложенное имущество и прекращается исполнительное производство по ранее возникшим требованиям.

Таким образом, когда то или иное юридическое лицо оказывается не в состоянии выполнить свои денежные обязательства и поддерживать стабильную деятельность, следует утверждать об экономической несостоятельности. Анализ этой проблемы должен быть тщательным, чтобы разработать стратегию по предотвращению ухудшения ситуации и сокращению негативных последствий для всех участников процесса.

Сфера банкротства требует комплексного подхода для решения существующих проблем и повышения её эффективности. Для решения проблем, связанных с неэффективностью досудебного урегулирования споров, недостаточной открытости и продуктивности процедуры банкротства, необходимо проявить серьезную заинтересованность и принять соответствующие меры. На основании информации, содержащейся в бухгалтерских балансах, предоставленных по состоянию на последний отчетный период, осуществляется анализ финансовых возможностей субъекта хозяйствования и способности оплачивать долги. Устойчивая неспособность юридического лица выполнять свои финансовые обязательства служит основным признаком его экономической несостоятельности. Для определения типа невыплаты долга важно провести анализ финансового положения должника. Основываясь на значениях и пропорциях трех ключевых индикаторов – коэффициента мгновенной ликвидности, собственных оборотных ресурсов и покрытия финансовых обязательств активами – осуществляется данная оценка.

«На сегодняшний день, многочисленные дела о банкротстве имеют однозначное нарушение со стороны участников, которые злоупотребляют своими правами, что приводит к уменьшению конкурсной массы. В связи с пандемией коронавируса в 2020 году, в целях избежания массового банкротства юридических и физических лиц был установлен мораторий на банкротство для целого ряда субъектов гражданских правоотношений вне зависимости от степени их платежеспособности. В марте 2022 г. Правительство РФ приняло постановление о моратории на банкротство по заявлениям кредиторов для всех лиц, за исключением застройщиков указанных в реестре проблемных объектов с первого апреля, сроком на полгода. Целью данного моратория, который продлился до 1 октября 2022 г., было предоставить должникам возможность справиться с текущими трудностями, наладить свои дела, не закрывая бизнес, не увольняя сотрудников» [50, с. 91].

Г.Ф. Шершеневич говорил: «Основным положением в учении о несостоятельности является понятие о несостоятельности» [37, с. 55]. Существует мнение, что «понятие «несостоятельность» является гражданско-правовым, а понятие «банкротство» понятием уголовного права. Согласно дореволюционному российскому законодательству банкротством признавалось «неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. Банкротство, таким образом, является уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью. Оно не представляется необходимым и постоянным спутником последней, но только случайным усложнением» [16, с. 14]. Существует также мнение, что «понятия «несостоятельность» и «банкротство» связаны диалектически. Несостоятельность выступает в качестве предпосылки банкротства. Данные понятия рассматриваются как причина и следствие, то есть «несостоятельность» причина, а «банкротство» следствие. Для деления несостоятельности и банкротства существуют социально-экономические основания. В таком случае банкротство представляет гражданско-правовое

понятие и его уголовно-правовой стороне внимание не уделяется» [16, с. 15]. Интересной позиции придерживается российский юрист, профессор Жилинский С. Э., который считает, что всё начинается с неплатёжеспособности. «Если она оказывается вовсе непосильной для должника и последний теряет всякую возможность рассчитаться с кредиторами, то такой неплательщик тем самым приобретает новое качество становится несостоятельным. Третье и завершающее качество на тернистом пути незадачливого предпринимателя банкрот. Им его наделяет арбитражный суд» [28, с. 562]. Мы с такой градацией согласны, поскольку она, по нашему мнению, наиболее полно соответствует реалиям в деятельности юридических лиц.

В научной литературе различают такие понятия как «несостоятельность», «неплатежеспособность» и «банкротство». Ряд авторов считают, что «несостоятельность и банкротство соотносятся как общее и частное понятия: несостоятельность – это «такое состояние юридического лица, при котором оно неспособно в полном объеме удовлетворить требования кредиторов»; в свою очередь, «банкротством должна считаться несостоятельность, признанная арбитражным судом» [20, с. 547]. Шматенко А.А. пришел к выводу, что «под банкротством следует понимать именно противоправное деяние отдельно взятого лица (либо нескольких лиц). Причем юридическая ответственность за его совершение одновременно устанавливается как нормами конкурсного законодательства, так и положениями административного либо уголовного права. Несостоятельность характеризует специальный правовой статус лица, обусловленный его неудовлетворительным экономическим состоянием и связанный с введением в его отношении процедуры конкурсного производства» [46, с. 83]. С точки зрения Свидиренко О.М. «несостоятельность – это такое финансово-экономическое состояние организации, при котором в момент возбуждения дела, а также на стадиях наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления у организации отсутствует возможность в полном объеме

удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, в т. ч. по уплате обязательных платежей. Однако при этом имеются реальные активы и материальные возможности, а также способность в результате погашения задолженности на стадиях процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления восстановить платежеспособность организации» [42, с. 290].

Необходимо отметить, что «каждая процедура банкротства, кроме конкурсного производства, предусматривает восстановление платежеспособности» [32, с. 33]. Слепышев В.А. выделяет процедуры банкротства, «которые относятся к несостоятельности либо к банкротству. То есть после подачи заявления должник становился бы несостоятельным, а после вынесения соответствующего решения суда – банкротом» [24, с. 44]. Таким образом, несостоятельность экономисты рассматривают как экономическую категорию, а банкротство – как правовую.

«Несостоятельность – неплатежеспособность должника, признанная решением суда о признании должника несостоятельным и введении санации». «Экономическая несостоятельность – неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда об экономической несостоятельности с санацией должника». «Банкротство – неплатежеспособность должника, признанная решением суда, рассматривающего экономические дела (далее, если не установлено иное, – суд), о признании должника – юридического лица банкротом и открытии ликвидационного производства, о признании должника – индивидуального предпринимателя банкротом с прекращением предпринимательской деятельности и открытии ликвидационного производства». «Банкротство – неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя».

В ряде других государств, включая страны с англо-саксонским правовым строем, термины «несостоятельность» и «банкротство» имеют идентичную природу. «Российская правовая система испытала существенное воздействие со стороны законодательства и судебной практики государств, основанных на англо-саксонской правовой традиции. С тех пор как в 1992 году был издан указ Президента Российской Федерации № от 14 июня «О мерах по поддержке несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур», термины «несостоятельность» и «банкротство» применяются взаимозаменяемо. В законодательной практике просматривается данная тенденция начиная с нормативных актов 1992 и 1998 годов, и она продолжает свое влияние в сегодняшнем правовом поле. Обратите внимание, что Федеральный закон не проводит различие между банкротством физлиц и юридических лиц, используя единый термин «банкротство». Арбитражный суд признает банкротство, когда должник не способен полностью выполнить свои финансовые обязательства перед кредиторами, включая выплаты заработной платы сотрудникам, выходные пособия и обязательные налоги. В такой ситуации должником могут быть как физические лица (включая индивидуальных предпринимателей), так и организации. Унитарным предприятиям, функционирующим на основе права оперативного управления (казенным), не грозит начало процедуры банкротства со стороны коммерческих организаций. Неспособность должника выполнить обязательства в течение трех месяцев после их предполагаемого срока исполнения является признаком банкротства. Банкротство – это неотъемлемый элемент рыночной экономики. Система норм, регламентирующих отношения, связанные с банкротством, представляет собой хозяйственно-правовой институт, которому свойственно соединение публично-правовых и частноправовых основ [10, с. 36].

О. Труба справедливо отмечает, что многие классические институты процессуального права находят в «банкротских» делах совершенно особое преломление [45].

И. Вечерко также отмечает, что производство по делам о банкротстве составляет отдельный вид судебного производства в рамках хозяйственной процессуальной формы. Вместе с тем рассмотрение дел о банкротстве является самостоятельной формой процессуальной деятельности арбитражного суда, что обусловлено значительной спецификой процессуальных отношений по делам о банкротстве [11, с. 229]. Так, ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве) предусматривает, что «после назначения распорядителя имущества и до прекращения процедуры реализации имуществом органы управления должника не имеют права без согласия распорядителя имущества принимать решение о: реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) и ликвидации должника; создании юридических лиц или об участии в других юридических лицах; создании филиалов и представительств; выплате дивидендов; проведении должником эмиссии ценных бумаг; выходе из состава участников должника юридического лица, приобретении у акционеров ранее выпущенных акций должника».

Следует отметить дуализм управления должником в процедуре распоряжения имуществом, что является характерной особенностью института представительства в процедуре банкротства. Если говорить о других судебных процедурах (санации должника и ликвидации), то управление должником (банкротом) осуществляет управляющий санацией или ликвидатор, которые фактически принимают на себя функции руководителя должника. Однако и в таких процедурах банкротства законодатель предусмотрел несколько больший объем полномочий руководителя должника (банкрота). Процессуальный аспект представительства по делу о банкротстве не содержит каких-либо отличий от гражданского судопроизводства. Исходя из норм ГПК РФ, можно сделать

вывод, что представителями кредиторов и должника в деле о банкротстве могут быть только адвокаты, поскольку дела о банкротстве не относятся к малозначительным делам. Еще одной особенностью дела о банкротстве является участие в нем специфических органов – собраний и собрания кредиторов. Их задача, как указывает профессор Б. Поляков, заключается в формировании единого мнения, учета интересов всех кредиторов. По поводу собрания кредиторов Е. В. Чиркунова указывает, что, объединяясь в собрание кредиторов, последние создают свой представительный орган, в котором участвуют абсолютно все кредиторы по делу, независимо от размера их требований к должнику. Собрание кредиторов служит инструментом обеспечения прав каждого кредитора, поскольку дает возможность каждому кредитору «быть услышанным» и высказать собственную позицию относительно будущей судьбы должника.

На время осуществления процедуры банкротства собрание кредиторов избирает комитет кредиторов в составе не более одиннадцати человек (ч. 4 ст. 17 Закона о банкротстве). Х. Шухатян указывает, что наличие представительного органа – комитета кредиторов – является особенностью такой формы арбитражного процесса, как производство дел о банкротстве. Ведь это единственный случай, когда стороной по делу выступает коллективный орган без статуса юридического лица, состоящий из абсолютно самостоятельных субъектов предпринимательской деятельности и физических лиц, характеризующихся наличием совершенно разных денежных требований к должнику по разным обязательствам [51, с. 140]. Комитет кредиторов появился еще в средневековой Италии, где функция управления имуществом несостоятельного должника была возложена на комитет кредиторов – *comitè di creditori*, в обязанности которого входило: розыск имущества должника и создание ликвидационной массы, владение имуществом должника, управление им, представительство должника в суде, заключение мирового соглашения с должником [9, с. 127]. Учитывая приведенное, можно определить, что комитет кредиторов является

представительным органом собрания кредиторов, который действует на основании решения последнего и Закона о банкротстве и который представляет всех кредиторов. Вместо этого комитет кредиторов не приобретает автоматически все полномочия собрания кредиторов. Например, вопрос о переходе к следующей судебной процедуре – это исключительное право собрания кредиторов, которое может быть только делегировано комитету кредиторов на основании соответствующего решения. Еще один специфический участник дела о банкротстве – это арбитражный управляющий, который на первый взгляд может показаться представителем кредиторов и должника.

Но тут стоит согласиться с Кислухиной И. А., которая указывает, что арбитражный управляющий не является ни представителем кредиторов, ни органом государственной власти, ни органом юридического лица [19, с. 6]. Правовой статус арбитражного управляющего сочетает в себе элементы правовых статусов каждого из перечисленных субъектов, но ни одним из них не исчерпывается. Арбитражный управляющий является специфическим участником дела о банкротстве, обладающим особым публично-правовым статусом, обусловленным особенностями дел о несостоятельности. Ю. Кабенюк по этому поводу абсолютно правильно указывает, что «арбитражный управляющий является субъектом отношений арбитражного управления, под которыми ученыя предлагает понимать правоотношения, возникающие в связи с управлением предприятием в рамках дела о банкротстве» [18, с. 87], осуществляемого специально уполномоченным на это судом субъектом, имеющим соответствующий правовой статус арбитражного управляющего.

Таким образом, отметим в завершение, что процедура банкротства представляет собой сложный, многоступенчатый процесс, требующий детального теоретического и практического рассмотрения

2 Процедура реорганизации и ликвидации юридических лиц

2.1 Основные этапы реорганизации юридических лиц

Различные нормативные правовые акты регулируют процесс реорганизации юридических лиц разных организационно-правовых форм. Основания, формы и порядок реорганизации определяются положениями гражданского кодекса Российской Федерации, имеющими ключевое значение. Со временем законодательство по вопросам реорганизации юридических лиц постоянно модернизируется, и ГК РФ служит фундаментом для множества других законов, регулирующих процесс объединения и разделения юридических лиц.

Сам по себе порядок государственной регистрации юридических лиц, создаваемых вследствие реорганизации, регулирует Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [31]. Статья 2 данного Федерального закона, указывает, что государственную регистрацию юридических лиц осуществляет уполномоченный орган исполнительной власти, который утверждается Правительством России. Фактически орган, занимающийся регистрацией юридических лиц – Федеральная налоговая служба.

«Отдельные процедурные моменты, имеющие отношения к реорганизации юридических лиц закреплены в соответствующих федеральных законах. Например, в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» в очередной раз упоминаются формы реорганизации и типы. Также положения Закона содержат требования к некоторым процедурным моментам, например, о необходимости дважды размещать сообщения о реорганизации в специализированных средствах массовой информации. Сам ход процедуры реорганизации ООО в целом также описан в указанном законе, и содержится в статьях 51-56» [53, с. 309].

«Особенности реорганизации акционерных обществ указаны в специальном Федеральном законе «Об акционерных обществах». Статья 15 указанного закона является более объемной, нежели аналогичная статья 51 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» ввиду того, что работа по реорганизации акционерных обществ, несомненно, отличается от реорганизации обществ с ограниченной ответственностью. По аналогии с законом «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон «Об акционерных обществах» также содержит в себе положения, регулирующие различные формы реорганизации и указывающие на определенные требования к документам, которые должны готовиться в процессе реорганизации (статьи 16-20 Закона «Об акционерных обществах»))» [48, с. 34].

«Правила ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков, а также Правила взаимодействия регистрирующих органов при государственной регистрации юридических лиц в случае их реорганизации регулировались Постановлением Правительства РФ от 26.02.2004 № 110 «О совершенствовании процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [31]. На сегодняшний день приведенное Постановление отменено.

Порядок постановки и снятия с учета в целом (применимо не только к реорганизации) описывается в Налоговом кодексе Российской Федерации. В указанном нормативно-правовом акте приводится порядок учета организаций, их филиалов и представительств. Также подробно указывается, кем именно из налоговых органов подлежат учету такие данные. Отдельным пунктом идет положение о снятии организации с учета в случае ее ликвидации, в том числе в результате реорганизации» [42, с. 34].

Существенно ниже Федерального законодательства находятся иные нормативные правовые акты, на которые ориентируются органы ФНС России при осуществлении государственной регистрации юридических лиц и

ведении Единого государственного реестра юридических лиц. Так, например, налоговые органы используют методические рекомендации, изложенные в письме Федеральной налоговой службы от 27.05.2005 № ЧД-6-09/440 «О реорганизации юридических лиц». «Важно также отметить и то обстоятельство, что Федеральной налоговой службой периодически разъясняются отдельные аспекты, связанные с процессом реорганизации юридических лиц» [31].

«В дополнение к самой процедуре реорганизации, установленной законодательством, существуют разъяснения и инструкции, касающиеся определенных аспектов реорганизации. Поэтому в соответствии с Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 20 мая 2003 года № 44н были утверждены методические рекомендации по составлению отчетности при осуществлении реорганизации, которые являются обязательными для всех организаций. Эти стандарты были разработаны для уточнения процесса формирования информации о проведении реорганизации организациями с точки зрения бухгалтерского учета и отчетности.

В настоящее время истек срок действия приказа Министерства финансов Российской Федерации от 28 июля 1995 года № 81 «О порядке учета отдельных операций, связанных со вступлением в силу части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который содержит положения о наследовании при реорганизации юридических лиц, дата реорганизации, состав закона о передаче и разделении баланса, закон об инвентаризации» [25].

«Составление передаточного акта или разделительного баланса является обязательным согласно методическим указаниям. В Федеральном законе «Об акционерных обществах» есть аналогичное указание, касающееся разделов о реорганизации акционерных компаний. Благодаря методическим рекомендациям стало ясным, как принимать решение по поводу реорганизации» [31].

На сегодняшний день, в нем обязательно должны быть отражены:

- «сроки проведения инвентаризации имущества и обязательств; - способ оценки передаваемого имущества;
- ответственные по обязательствам, возникшим после составления передаточного акта (разделительного баланса) и до государственной регистрации вновь созданных фирм;
- порядок формирования и размеры уставных капиталов новых фирм;
- порядок распределения чистой прибыли реорганизуемой фирмы» [53, с. 309].

«При реорганизации основополагающими аспектами составления отчетности являются пункты, обозначенные в Методических рекомендациях. Так, в Методических рекомендациях представлен список документов, необходимых для формирования бухгалтерского отчета. Кроме того, в Методических рекомендациях содержатся пояснения о порядке проведения оценки активов и пассивов реорганизованных юридических лиц» [31].

Нормативные акты, связанные с процессом реорганизации, находятся в тесной связи с методическими рекомендациями, предоставляющими дополнительную информацию. В частности, установлено, что итоговая финансовая отчетность должна быть разработана согласно положению о ведении бухучета «Отчетность компании» (ПБУ 4/99), одобренному распоряжением Министерства финансов Российской Федерации № 43н от 6 июля 1999 года.

В Методических рекомендациях есть раздел, где подробно объясняются нюансы составления отчетной документации при выборе различных способов реорганизации юридических лиц согласно положениям гражданского законодательства. В дополнение к этому, упомянутые методические рекомендации содержат ссылки на дополнительные положения и приказы.

Процедура реорганизации, изучая соответствующее законодательство, предполагает наличие обширной базы данных в своей правовой основе. На федеральном уровне законодательства ключевую позицию занимает ГК РФ.

Федеральные законы также имеют большое значение, поскольку уточняют этапы и необходимые документы для реализации процесса реорганизации. В зависимости от типа юридического лица действует законодательство, определяющее деятельность юридических лиц соответствующей организационно-правовой формы. Регистрация реорганизованного юридического лица требует определенного пакета документов согласно федеральному законодательству, где также регламентировано, кто уполномочен утвердить орган, ведущий эту процедуру. На федеральном законодательном уровне предоставляются пояснения о структуре, осуществляющей регистрацию юридических лиц, включая те, что появляются или завершают работу вследствие процесса реорганизации.

Из вышеизложенного очевидно, что в Российской Федерации существует солидная правовая основа, контролирующая процедуру реорганизации юридических лиц. Законодательство обладает последовательностью и логической структурой. Система регулирования реорганизаций несмотря на свои недостатки и неполную эффективность остается актуальной, подобно другим правовым нормам. Регулярность внесения поправок и обновления некоторых статей говорит о том, что законодательство активно совершенствует свои нормы, ликвидируя пробелы.

В Российском гражданском кодексе определены пять основных видов реорганизационных процедур: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. При слиянии компаний происходит переход прав и обязательств нового юридического лица, после чего каждая из них завершает свою работу. При присоединении происходит ликвидация одного юридического лица, после чего его полномочия и обязательства переходят к другому действующему юридическому лицу. Вступление в организацию не повлияет на статус участника: ему предстоит взять на себя обязательства и права компании, которая присоединяется, и оформить это в официальных бумагах. Процедуры выделения и разделения обладают сходными характеристиками, что делает их похожими. Основным различием является

момент, когда компания завершает работу и на её основе появляются новые юридические лица, и тот случай, когда из главной компании возникает новая структура, однако сама остается.

Юридические лица нередко сталкиваются со сложностями при выборе форм и видов процесса их реорганизации, особенно молодые специалисты в области права. Абзац 2 пункта 1 статьи 57 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо указывает на присоединение, разделение, слияние, выделение и преобразование как на формы реорганизации. Юридическое лицо может быть реорганизовано по двум основным типам: добровольной и принудительной реорганизации.

Юридическое лицо должно проходить процедуру реорганизации исключительно на добровольной основе, согласно воле его участников или уполномоченных органов, определённых в учредительных документах, таких как общее собрание акционеров. Особенно стоит упомянуть, что некоторые государственные органы требуют предварительной одобрения для проведения добровольной реорганизации через слияние, преобразование или присоединение в случаях, предусмотренных законодательством. Например, необходимо получить разрешение от контролирующих структур, наблюдающих за возникновением бизнес-предприятий, способных захватить лидирующую позицию на рынке товаров.

В некоторых случаях слияний и присоединений коммерческих структур необходимо получить предварительное одобрение соответствующих антикартельных ведомств согласно закону о конкуренции и ограничении монополизма на рынках товаров. Если нарушены определенные условия, антимонопольный орган может через суд добиваться признания проведенной реорганизации незаконной.

В некоторых обстоятельствах, указанных в законодательстве, возможно проведение реорганизации путем выделения или разделения по принуждению. Для проведения данной процедуры необходимо получить разрешение от государственной инстанции, уполномоченной контролировать

подобные дела, либо решение судебного органа. Юридическим лицам, обладающим доминирующим статусом на рынке, грозит разделение или выделение в случае многократного несоблюдения норм антимонопольного права.

В ГК РФ законодатель говорит нам о том, что решение суда о принудительном разделении юридического лица или выделении из состава такого лица одной и более коммерческих организаций принимается исключительно в целях развития конкуренции, и только если выполняются в совокупности следующие условия:

- существует возможность обособления структурных подразделений коммерческой организации;
- отсутствует технологически обусловленная взаимосвязь структурных подразделений коммерческой организации;
- существует возможность самостоятельной деятельности на соответствующем товарном рынке для юридических лиц, созданных в результате реорганизации.

Согласно решению суда, владелец или уполномоченный орган обязан выполнить разделение коммерческих структур или отделение некоторых из них, а также разделение некоммерческих организаций, получающих доход, соблюдая условия решения и сроки, установленные в нем, который не может быть меньше полугода.

Из проведенного выше анализа различных типов реорганизаций очевидно, что добровольная и принудительная реорганизация имеют свои обоснованные основания.

В случае добровольной ликвидации, основание для этого может быть решением учредителя или другого уполномоченного лица, указанного в учредительных документах коммерческой организации; тогда как для принудительной ликвидации основанием может служить решение государственного органа (не являющегося учредителем реорганизованного юридического лица) либо решение суда.

Рассмотрим пример. Унитарное предприятие покупало электричество у юридического лица. В период действия соглашения о предоставлении электроэнергии произошло нарушение обязательств со стороны компании по обеспечению электрообеспеченности. В соответствии с действующим решением суда, компания получила право на возмещение задолженности. В процессе реализации указанных законов и соответствующих административных мер по их исполнению произошла передача всего имущества компании-должника из государственного владения в муниципальное. Создание единого энергетического предприятия произошло на основании данного решения. После этого государство вернуло себе имущество, предоставив одному предприятию право на его управление, которое впоследствии стало открытым акционерным обществом. Арбитражному суду была направлена заявка от компании с требованием привлечь акционерное общество к совместной ответственности за долги компании-должника. Заключение судебного органа гласит о том, что арест был наложен на актив его владельцем.

Судья считает, что такой способ реорганизации схож с раздроблением или выделением через учреждение нового предприятия, когда права и обязательства передающего участника переходят к новосозданной приемной компании. Из-за этого фактора, а также из-за того, что при переходе активов компании-должника к публичной организации, вопрос о принятии на себя долговых обязательств, касающихся использования этих активов, остался нерешенным. Федеральная антимонопольная служба Северо-Кавказского округа своим решением № Ф08-3253/2007 от 05.07.07 обязала публичную организацию нести совместную ответственность за задолженности компании-должника.

Постановление, о котором указано выше, направлено на обеспечение прав кредиторов в процессе реорганизации юридических лиц. В Гражданском кодексе РФ, статья 60, указано, что при реорганизации учредители обязаны информировать кредиторов в письменной форме;

кредиторы могут потребовать от реорганизуемого предприятия немедленного выполнения их требований; новое юридическое лицо, возникшее в результате реорганизации, отвечает за обязательства реорганизованного общества солидарно. В случае невозможности определения правопреемника реорганизованной компании по конкретному долгу через разделительный баланс возникают такие ситуации. В данных условиях ни одна форма реорганизации, описанная в пункте 1 статьи 57 Гражданского кодекса РФ, не была осуществлена. Акционерное общество получило в свой баланс имущество, которое многократно меняло владельцев после того, как его передали на правах хозяйственного ведения предприятию должника.

Суд посчитал приемлемым распространить действие законов на последствия передачи имущества, несмотря на отсутствие её классификации как реорганизации по существующему законодательству. В тот же период судебные органы сослались на пункт 22 указанной нормы Постановления № 19 Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 18 ноября 2003 года, касающейся применения Федерального закона «О некоторых аспектах деятельности акционерных обществ». Документ указывает, что «Правила о солидарной ответственности» действуют не только тогда, когда невозможно установить законного наследника долга через распределение активов, но и в случае невозможности определения такого наследника подобным методом. Установлено, что обычно при утверждении это противоречило равноправному разделению активов и обязательств между реорганизованной организацией и ее правомерными наследниками, что непосредственно затрагивало права кредиторов.

Таким образом, согласно статье 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, возникает необходимость информировать кредиторов о проведении реорганизации, предоставляя им возможность потребовать немедленного выполнения обязательств. В случае, когда кредиторов соглашаются дать должнику шанс на проведение реорганизации, существует

вероятность того, что их долги могут быть переданы некредитоспособной стороне.

Давно замечена проблема несоответствия законодательства по обеспечению интересов кредиторов реорганизованной компании. Постановление № 19 ВАС РФ способствовало устранению определенных разногласий.

Выводы суда по этому делу вызывают сомнения относительно их соответствия действующему законодательству. Суд нашел единственный способ разрешить возникшую проблему, применяя аналогию норм права о реорганизации.

В случае, когда гражданские связи напрямую не охватываются законом или договором между сторонами, и нет соответствующего обычая в бизнес-практике, тогда применяют нормы гражданского права, касающиеся аналогичных отношений. Суд правильно указывает, что передача активов без соответствующих обязательств эквивалентна неравномерному распределению ответственности при формировании разделительной ведомости. В обеих ситуациях происходит нарушение прав кредиторов. Автор считает, что использование аналогичного законодательства в этой ситуации вполне обосновано.

В итоге стоит подчеркнуть, что российское законодательство допускает пять основных типов реорганизации юридических лиц, а также их разделение на две категории – добровольную и обязательную. В процессе каждой реорганизации существуют определенные причины, которые, хотя и разнятся, в конечном итоге приводят к единому результату для компании – ее трансформации в определенную форму.

2.2 Особенности ликвидации юридических лиц

В древнем Риме, подобно многим современным правовым системам, казна получала приоритет над частными долгами при взыскании налоговых задолженностей. После выполнения всех условий, возникших из обязательств перед государственными органами, а также легитимной закладной супруги на все активы мужа в качестве обеспечения приданого, стали возможны удовлетворение других требований. Установление залога происходило по времени, когда все остальные условия выполнялись после выполнения всех указанных первоочередных требований.

Со времен древности существовали попытки интерпретировать определенный фрагмент из Законов XII таблиц таким образом, чтобы обосновать возможность обращения взыскания на активы должника, предполагая при этом равномерное распределение его собственности. Особенность римской процедуры банкротства заключается в том, что кредитор, подавший первый запрос на арест имущества должника, не имеет обязательств привлекать других кредиторов к участию в деле, поскольку это нарушало бы базовый принцип римского законодательства, согласно которому каждый свободный гражданин должен заботиться только о своих личных интересах, а не обеспечивать благо других лиц.

Переход к новой экономической политике в начале 20 века (примерно с 1917 года) требовал изменения законодательства. Так, например, предлагалось вместо несостоятельности и конкурсного управления, непосредственно связанного с судом и ему подконтрольного, вводить принудительное управление и ликвидацию должника под руководством и надзором государственных хозяйственных органов. Несостоятельность же государственных и кооперативных предприятий предполагалось определять по особым законам, что вполне соответствовало условиям переходного экономического периода. В последующем, в течение около шести

десятилетий, банкротство как институт отсутствовал, так как считалось, что в экономике могут присутствовать планово-убыточные предприятия.

Итак, организация (предприятие) – это коммерческое юридическое лицо, главной целью которого является получение прибыли на основе удовлетворения социальных и экономических потребностей рынка.

Далее следует рассмотреть суть процесса ликвидации юридического лица. В Гражданском кодексе закреплено официальное толкование ликвидации: это процесс, когда деятельность юридического лица завершается без передачи их прав и обязательств другим субъектам по правилам правопреемственности, за исключением случаев, прямо указанных в законе.

Изучая это определение, можно сделать вывод о том, что ликвидация и остановка работы представляют собой понятия, имеющие причинно-следственную зависимость, следовательно, они не могут быть идентичными.

Процедуру можно считать ликвидацией, тогда как остановку бизнеса – полным отказом от ведения коммерческой активности.

Ликвидацию обычно рассматривают как метод завершения работы организации, четко отделяя ее от процесса реорганизации, подобно тому, как это описано в Гражданском кодексе: «в отличие от реорганизации компании, ее ликвидация приводит к окончанию деятельности без передачи прав и обязательств по правопреемству».

Ликвидация или реорганизация являются способами прекращения работы юридических организаций.

Деятельность может завершаться через ликвидацию, которая представляет собой процесс, исключающий передачу прав и обязательств, согласно определению Д.Н. Северина.

Ликвидация как юридический факт означает прекращение деятельности юридического лица, то есть всей совокупности прав и обязанностей, составляющей объем деятельности конкретного юридического лица – его правосубъектности. Это же происходит и с возникшими в

результате деятельности юридического лица общественными отношениями – они прекращаются в момент завершения его ликвидации.

«В результате реорганизации правоотношение не прекращается, происходит лишь изменение в его субъектном составе – правопреемство – универсальное либо сингулярное, в зависимости от того, в какой форме она производится. Принимая во внимание тот факт, что реорганизованным (в форме присоединения) юридическое лицо считается с момента внесения в Единый государственный регистр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, можно указать на существование связи рассматриваемых понятий лишь формально, а о прекращении деятельности при реорганизации как номинальной» [2, с. 16].

Представляется уместным рассматривать ликвидацию организации как явление, противоположное по направленности действий ее созданию, образно говоря, симметричное. Такая симметрия обнаруживается практически на каждом этапе соответствующей процедуры и вполне может выступить ключом к пониманию сущности ликвидации.

Рассматривая ликвидацию предприятия с экономической точки зрения можно отметить, что ликвидация организации (предприятия) представляет собой полное прекращение деятельности такой организации (предприятия), полное аннулирование производственной деятельности. В таком случае организация (предприятие) перестает быть субъектом хозяйствования, вся ее деятельность прекращается без возможности в дальнейшем передать свои права и обязанности иным лицам.

Несостоятельность же государственных и кооперативных предприятий следовало определять по особым законам, что вполне соответствовало условиям переходного экономического периода. В последующем, в течение около шести десятилетий, банкротство как институт отсутствовал, так как считалось, что в экономике могут присутствовать планово-убыточные предприятия.

Порядок ликвидации юридических лиц регламентирован ГК РФ, а

также иными нормативными правовыми актами. Итак, первый этап – это принятие решения о ликвидации юридического лица. Стоит отметить, что в «ГК РФ фактически не прописана возможность учредителя (участника) организации, принявшего решение о добровольной ликвидации, отменить это решение и не продолжать ликвидацию. Разрешая данную задачу, следует сослаться на Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.01.2000 № 50, согласно которому невыполнение решения учредителей (участников) или органа юридического лица о добровольной его ликвидации не является основанием для возбуждения иска о принудительной ликвидации этого юридического лица, если организация в своей деятельности руководствовалась положениями закона и не нарушала их» [1]. В связи с этим в п. 1 ст. 63 ГК РФ необходимо включить норму следующего содержания: «учредители (участники) юридического лица или органа, принявшие решение о ликвидации юридического лица, вправе отказаться от своего решения о ликвидации конкретного юридического лица до внесения в ЕГРЮЛ записи о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, а также опубликовать сведения о принятии данного решения в порядке, установленном законом».

Уведомление о ликвидации юридического лица является вторым шагом в процессе ликвидации, который необходимо направить в соответствующий регистрационный орган. Назначение ликвидационной комиссии (или ликвидатора) является третьим шагом процесса ликвидации юридического лица. Законодательство определяет правила и сроки процедуры ликвидации. Сразу после формирования ликвидационной комиссии и назначения ликвидатора, все права на руководство деятельностью ликвидируемой организации передаются ему. До того, как составить промежуточный ликвидационный баланс, необходимо выполнить шестой и седьмой шаги процедуры ликвидации компании, включая исключение других юридических лиц из её состава и увольнение сотрудников данной организации. Восьмым шагом процедуры ликвидации компании является формирование временного

ликвидационного баланса, который затем утверждают либо сами учредители (участники) ликвидируемой организации, либо орган, ответственный за принятие решения о ее закрытии. Обязательным условием является информирование уполномоченного органа ликвидаторами о подготовке промежуточной финансовой отчетности. Затем необходимо выполнить расчеты с кредиторами на девятом этапе. Ликвидационная комиссия удовлетворяет подобные требования.

Составление итогового ликвидационного баланса является десятым шагом в процессе ликвидации, и его утверждают либо учредители (участники) компании, либо орган, ответственный за принятие решения о ее закрытии. В заключительной стадии процесса ликвидации компании необходимо предоставить в соответствующий регистрационный орган (налоговый орган) ряд документов, включая заявление о государственной регистрации ликвидации компании, которое должно быть подписано заявителем. В список требуемых документов входят приложение, ликвидационный баланс, квитанция об оплате госпошлины и подтверждающий документ о предоставлении полной информации в региональное подразделение ПФР.

Из сказанного ранее следует, что законодатель стремится сократить время процесса ликвидации, но существующие правила Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся упразднения юридических лиц, до сих пор полны неопределенностей в правовой сфере и вызывают много споров. Закон не предусматривает определенных периодов для расчетов с кредиторами компании, подлежащей ликвидации, а также сроков обнаружения должников и возврата долговых обязательств. Также в законе отсутствуют сроки составления промежуточного и итогового ликвидационных балансов.

Возникает вопрос о том, «каковы будут последствия нарушения установленных в решении о ликвидации сроков данной процедуры, равно как и последствия их полного отсутствия» [6, с. 84]. «При нарушении сроков,

установленных судом, судебные органы вправе взыскивать штрафы с лиц, их нарушивших, однако данный факт вовсе не гарантирует, что сроки будут соблюдаться. А при отсутствии участия суда в процедуре ликвидации речь о какой-либо ответственности не идет в принципе». «Касательно сроков ликвидационной процедуры мы видим как минимум два способа урегулирования пробела. С одной стороны, можно более детально урегулировать промежуточные сроки ликвидационной процедуры» [5, с. 31]. «Сделать это можно, в частности, путем установления сроков расчета с кредиторами, сроков взыскания дебиторской задолженности ликвидируемого юридического лица, а также установления иных сроков. Вторым вариантом является установление ограничения общего срока ликвидационной процедуры» [4, с. 1148].

Таким образом, мы предлагаем внести поправки в ст. 63 ГК РФ «Порядок ликвидации юридического лица», дополнив ее пунктом 9, а нынешний пункт 9 считать пунктом 10 и изложить ее в следующей редакции: «... 9. Ликвидация юридического лица должна быть завершена в срок, не превышающий 12 месяцев. Данный срок может быть продлен по решению суда на срок до 6 месяцев, если иное не установлено федеральным законом».

3 Проблемы реорганизации и ликвидации юридических лиц и пути совершенствования законодательства в данной сфере

3.1 Проблемы реорганизации и ликвидации юридических лиц

В научных и учебных источниках вопросы реорганизации преимущественно представлены наглядно и поверхностно. Большинство исследователей трактуют реорганизацию скорее как метод завершения работы того или иного юридического лица, нежели как отдельное событие и самостоятельный процесс. Такой подход приводит к недостаточной проработке анализа сущности, особенностей и характеристик процесса правомерной реорганизации.

В действительности использование мер по реорганизации указывает на наличие множества критических вопросов, включая справедливое перераспределение активов и обязательств между преемниками, обеспечение защиты прав всех заинтересованных сторон, а также четкое разграничение различных типов преобразований и схожих юридических процессов.

Основной сложностью проведения процесса реорганизации выступает отсутствие универсального метода, непривязанного к конкретным организационно-правовым формам юридического лица. Способы реорганизации определяются особенностями участников, участвующих в данной процедуре.

Реорганизация юридических лиц часто несет значительные риски для поставщиков услуг, имеющих долги перед этими субъектами хозяйствования. В результате разделение или выделение может привести к тому, что юридические обязанности переходят к наименее защищенным преемникам. Объединение компаний может привести к увеличению количества кредиторов без пропорционального роста активов должника, особенно если активы объединяемой фирмы уже обременены значительными обязательствами.

«В итоге реорганизация юридических лиц путем выделения способна исключить дополнительную ответственность членов юридического лица перед кредиторами. Рассмотрим вопросы правопреемства при реорганизации юридических лиц. Так, при трансформации компании из одного типа в другой тип (смена организационно-правовой формы юридического лица), согласно акту передачи, права и обязательства реорганизованной компании переходят к новосозданной организации» [18, с. 93].

При реорганизации юридического лица в форме выделения ее полномочия и обязательства передаются новому предприятию согласно распределительному балансу.

При образовании нового юридического лица путем выделения из существующего, его права и обязательства распределяются между ними согласно разделительному балансу.

Другой проблемой на сегодняшний день является также то обстоятельство, что процесс реорганизации является чрезвычайно продолжительным и сложным, требующим более чем четырехмесячного временного интервала. Сложности присущи каждому виду реорганизационной формы.

Важно отметить, что с «01.09.2014 года вступил в силу Федеральный закон от 05.05.2014 года № 99-ФЗ. В связи с принятыми изменениями ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ» на практике возникает большой массив противоречий и вопросов. Учредители компании не могут быть уверены в решении реорганизации юридического лица для повышения качества услуг и повышения конкурентоспособности поскольку данная реорганизация может привести к ухудшению положения дел из-за тонкостей данного процесса.

В связи с данными поправками возникли коллизии между нормативно-правовыми актами, что приводит к разной практике разрешения возникших проблем. Так, в частности, часть 5 статьи 58 ГК РФ до изменений, предусматривала, что «при преобразовании права и обязанности

реорганизованного юридического лица переходили к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом». Но новая редакция нормы трактует другое, она устанавливает, что «при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо иной формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей, изменение которых вызвано реорганизацией. Соответственно, к отношениям, возникающим при такой реорганизации, правила ст. 60 ГК РФ не применяются» [1].

«Отдельные вопросы и трудности возникают также и в случае признания реорганизации юридического лица недействительной, а потому в рамках данного исследования считаем важным рассмотреть их» [1].

Так, «признание решения о реорганизации недействительным не вызывает негативных последствий для реорганизованной компании и новых организаций. После проведения реорганизации, первоначальное состояние материнского предприятия не восстанавливается, а новые юридические лица сохраняют свою дееспособность и не прекращают свою деятельность, их правовой статус остается неизменным.

Реорганизация, признанная недействительной, не обеспечивает защиту интересов сторонних организаций, взаимодействующих с нарушителем законодательства, в отличие от признания реорганизации несостоявшейся, что приводит к значительным последствиям как для самой организации, так и для лиц, причастных к нарушению. Появляется естественный вопрос о том, какова практическая значимость процесса признания реорганизации недействительной» [23, с. 294].

В связи с тем, что недействительность реорганизации не гарантирует полную защиту прав честных партнеров, а аннулирование реорганизации доступно лишь для корпоративных структур, возникает вопрос о том, как кредиторы других типов юридических лиц смогут защищать их интересы.

Современное гражданское право делает выполнение этого действия практически невозможным.

Так, «обратиться с иском о признании реорганизации несостоявшейся в суд могут только участники, которые голосовали против реорганизации или не принимали участия в голосовании. Этот факт порождает сразу две проблемы применения нормы. Во-первых, участники, которые проголосовали «за» реорганизацию и узнали о нарушении ее процедуры после голосования, не имеют возможности обратиться в суд. Получается, что иск останется без удовлетворения только потому, что заявитель не входит в круг лиц, которые могут подавать этот иск, что противоречит общим принципам права. Во-вторых, норма создает возможность злоупотребления Международным научным журналом «Синергия наук» правом на обращение в суд по данному вопросу участниками, которые проголосовали против реорганизации. В этом случае участники имеют возможность «тормозить» процесс реорганизации, что нарушает стабильность гражданского оборота» [23, с. 294].

Кроме того, авторы в своих исследованиях отмечают, что «еще одной проблемой являются сроки обращения в суд с требованием о признании реорганизации недействительной (3 месяца после внесения в ЕГРЮЛ записи о начале реорганизации) и признания ее несостоявшейся – в течение общего срока исковой давности. Если во втором случае у участников корпорации есть время на сбор доказательств и подготовку материалов для обращения в суд, то при признании решения о реорганизации недействительным у лиц, обнаруживших нарушения, времени чрезвычайно мало. Это создает дополнительные препятствия для защиты своих прав заинтересованными лицами, которые не являются участниками юридического лица, то есть не имеют доступа к внутренней документации» [23, с. 294].

Справедливо и замечание о том, что «в юридической практике возникают и иные трудности в сфере применения норм права, регулирующих процедуры реорганизации юридического лица.

Решившись на реорганизацию, субъект хозяйствования должен заранее подготовиться к предстоящим проблемам. Не все кредиторы или иные заинтересованные лица будут согласны с осуществлением реорганизации. Чтобы выполнить процедуру в соответствии с законом, предпринимателю предстоит разрешить все возникшие в процессе реорганизации споры» [24].

«Проблемы с налоговой во время реорганизации – нередкое явление. Например, нередко при уплате налогов вновь созданное юридическое лицо продолжает использовать реквизиты уже реорганизованного юридического лица. Такая проблема возникает из-за отсутствия у субъектов хозяйствования должного уровня знаний законодательства.

Следует помнить, что в процессе реорганизации создается новая компания. Это значит, что человеку, ответственному за проведение мероприятия, предстоит повторно получить реквизит для компании» [24].

Рассматривая проблемы реорганизации важно также отметить и такую проблемную тенденцию, как использование реорганизации в форме слияния, например, с целью избежать ответственности по долговым обязательствам. «После завершения процедуры, многие предприниматели думают, что все имеющиеся задолженности продолжают числиться за фирмой, прекратившей существование. Но как показывает практика, подобное суждение ошибочно. Все права и обязанности переходят к новой компании. Это значит, что возвращать задолженность перед бюджетом предстоит новой фирме» [28, с. 547].

Таким образом, мы можем видеть, что проблемы при реорганизации юридических лиц существуют в достаточно большом количестве. Как отмечается в юридической литературе, «при реорганизации, из-за растянутости процесса по времени, недостаточно проработанных законодательных моментов и отсутствия чёткого списка необходимой документации, в вопросах с преемственностью нередко возникают проблемные места. Наиболее часто затруднения порождают следующие обстоятельства:

Прохождение немалого срока от начала проведения необходимых инвентаризационных проверок до времени государственной регистрации нового предприятия. За этот период количественный и качественный состав имущества юридического лица, а также все его пассивы и активы могут претерпеть значительные изменения. Усугубляет эту проблему запрещение законодательством динамической корректировки инвентаризационных актов» [28, с. 547].

Следующая проблема, о которой отмечается авторами, посвятившими свои исследования процедуре реорганизации юридического лица, является «отсутствие утверждённых бланков документов, касающихся передачи активов и пассивов. Возникновение некоторых правоприменительных проблем в условиях осуществления правопреемства по обязательствам, когда реорганизация происходит в форме выделения. Тогда реорганизуемое предприятие и вновь создаваемая фирма свою работу не прекращают и поэтому могут возникнуть и нередко имеют место расхождения в передаточной документации» [12, с. 106].

Также стоит обратить внимание на ключевые аспекты судебной практики распределения активов ликвидированной организации среди кредиторов или акционеров, а также представить возможные решения выявленных вопросов через правовое регулирование. В правоприменительной деятельности и доктринальных исследованиях фиксируется отсутствие ряда нормативных положений, свидетельствующих об ограниченности текущего законодательства в регулировании этих процедур. Некоторые исследователи отмечают неполноту законодательства касательно процесса распределения активов ликвидированной организации. Судебные прецеденты подтверждают эту точку зрения.

В пункте 5.2 статьи 64 ГК РФ регламентировано распределение выявленных активов организации. В данной формулировке нормы не учтено установление критериев для субъектов, имеющих право подавать запросы по разделению активов реорганизованного юридического лица. Таким образом,

согласно нормами законодательства, право подать такое заявление имеют либо заинтересованные лица, либо уполномоченные органы. Согласно научным исследованиям, действующее законодательное поле не включает формулировку интереса личности.

Этот вопрос был урегулирован практикой применения законов, например, в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 11-КГ23-1-К6 [36]. Судебные решения указывают, что любой гражданин вправе подать иск по поводу распределения найденных активов; тем не менее, его заинтересованность должна быть доказана перед судом во время рассмотрения всех значимых аспектов дела согласно пункту 5.2 статьи 64 ГК РФ. Судебные решения указывают, что фактические интересы в разделе активов могут включать право требовать исполнения обязательств от прекратившей существование компании перед данным субъектом, равно как и право собственности на активы этой фирмы, обусловленное его прямым участием в ее деятельности.

Также обращает на себя внимание отсутствие четких правил относительно покрытия затрат на распределение выявленных активов. Согласно п. 5.2 статьи 64 ГК РФ, распределение выявленных активов регулируется нормами этого же кодекса, касающимися процедуры прекращения деятельности организаций, однако в ней отсутствует прямое упоминание о выделении средств на данную операцию. На практике возникает необходимость рассмотрения заявлений от заинтересованных сторон без уточнения источников средств для проведения данной процедуры.

В ряде исследований подчеркивается, что средства для покрытия расходов по распределению выявленных активов могут направляться на депозитарную учетную запись соответствующего судебного органа, где происходит рассмотрение данного обращения. Этот метод также нельзя считать исчерпывающим решением обсуждаемой проблемы. Процесс разделения выявленных средств отличается от процесса распределения

ресурсов компании во время ее банкротства тем, что он не находится под надзором суда.

На этапе одобрения кандидатуры управляющего контроль судебных органов по управлению выявленным имуществом практически завершается после подачи ходатайства со стороны заинтересованных сторон. Таким образом, реальное размещение финансовых ресурсов на счет суда, занимающегося делением активов ликвидированной организации, нельзя считать эффективным решением проблемы обеспечения процесса, поскольку отсутствие реального финансового покрытия (перевод денег управлению арбитра) препятствует выполнению задачи по разделению выявленных активов.

Также важно заметить, что действующее законодательство не предусматривает четкий временной предел для завершения процесса перераспределения выявленных активов. Учитывая необходимость покрытия затрат арбитражного управляющего на весь срок проведения процедуры реорганизации, определить точно необходимую сумму финансирования оказывается невозможным. Таким образом, данная ситуация подчеркивает неполноту выбранного метода оплаты данной операции через депонирование денег в суд.

В данной ситуации представляется важным упомянуть о возможности продления периода выполнения данного процесса. Возможность решения нерешенной проблемы финансирования процесса распределения активов закрытой организации может быть найдена через применение аналогичного правоприменения.

Таким образом, на сегодняшний день мы можем видеть определенные проблемы при правоприменительной деятельности в области реорганизации юридических лиц. Первой из них являются проблемы по вопросам правопреемства между вновь созданными юридическими лицами. Другими проблемами являются проблемы организации некоммерческих организаций, когда данный процесс используется для избежания ответственности по

долговым обязательствам, а также низкий уровень понимания субъектами хозяйствования действующего законодательства, что влечет ошибки в правоприменительной деятельности, например, использование вновь созданными юридическими лицами реквизитов реорганизованного юридического лица.

Нами ранее в данном исследовании была описана проблема недостаточного освещения в юридической литературе отдельных аспектов, возникающих при реорганизации юридических лиц. Как было отмечено, к проблемным вопросам, возникающим при реорганизации, относятся:

- «порядок распределение прав и обязанностей, а также имущества реорганизованного лица между правопреемниками;
- защита интересов кредиторов, участников и работников реорганизуемого предприятия;
- дифференциация отдельных видов реорганизации и аналогичных правовых явлений» [29, с. 83].

Кроме того, нами был отмечен низкий уровень знания субъектами хозяйствования норм действующего законодательства, что ведет к ошибкам в правоприменительной деятельности. Таковые выражаются, например, в том, что субъекты хозяйствования считают реорганизацию способом избежать ответственности по долговым обязательствам реорганизованного юридического лица.

Авторами, которые проводили анализ проблем при реорганизации юридических лиц, например М.Ю. Тихомировым [44] и А.Н. Труба [45] отмечается, что законодатель принимает некоторые меры по устранению таких проблем. Так, «изменения, произошедшие в последнее время в области законодательного регулирования процесса государственной регистрации юридических лиц – введение в действие Закона РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которым кардинальным образом изменен действовавший ранее порядок, вызывают необходимость научной разработки надлежащего порядка

реорганизации юридических лиц, отвечающего современным потребностям общества.

С помощью института реорганизации сохраняется стабильность гражданского оборота, обеспечивается правопреемство по всему комплексу прав и обязанностей в отношении третьих лиц, а как следствие – прочность договорных связей; максимально гарантируются права кредиторов; отпадает необходимость уплаты дополнительных налогов; сокращаются временные издержки, производительный капитал остается цельным, не дробится между участниками юридического лица и не изымается из сферы производства. В итоге использование механизма реорганизации приводит к достижению значительного организационного и финансового эффекта. Однако эта правовая сфера недостаточно исследована в научной литературе» [45].

Кроме того, важно подчеркнуть, что другие авторы, освещая вопросы реорганизации юридических лиц в РФ начинают перечень проблем с отсутствия легальной законодательной дефиниции реорганизации. Так, отмечается, что «действующее гражданское законодательство не определяет, что такое реорганизация юридического лица, определяя лишь формы реорганизации.

В настоящее время не только не выработано понятие реорганизации юридических лиц, но нет даже единого направления для определения данного понятия.

Цивилистическая наука не уделяет должного внимания рассмотрению понятия и значения реорганизации в частном праве. Это представляется недопустимым, учитывая огромное практическое значение реорганизации в гражданском обороте. Много проблем возникает и в случае неправильно выбранного вида реорганизации. Практика показывает, что руководство компании никакого представления не имеет о положении дел своей организации. Они это узнают только уже в процессе реорганизации, вид которой, часто, менее благоприятно скажется на положении всех заинтересованных лиц» [37, с. 14].

Мы с существованием такой проблемы согласны в полном объеме.

Возвращаясь к исследованию проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц, отметим, что «ГК РФ в ч. 2 статьи 218 приравнивает реорганизацию к универсальному правопреемству. Содержание статьи 1093 ГК РФ, указывает на реорганизацию как один из способов прекращения юридического лица.

Очень много противоречий и вопросов возникают и в связи с внесением изменений в ГК РФ и другие нормативно-правовые акты. Российское право не дает учредителям юридических лиц быть уверенными в том, что их решение реорганизовать компанию в целях повышения конкурентоспособности или других причин такого решения не приведет к ухудшению положения дел в связи с юридическими тонкостями этого процесса» [23, с. 294].

«Статья 60 ГК РФ однозначно не определяет, вплоть до какого момента подлежат рассмотрению и кем удовлетворяются требования кредиторов реорганизуемого юридического лица о прекращении или досрочном исполнении обязательств и возмещении убытков» [24].

Кредитор реорганизуемого юридического лица вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, должником по которому является юридическое лицо, и возмещения убытков.

«Требования о прекращении или досрочном исполнении обязательства и о возмещении убытков могут быть предъявлены реорганизуемому юридическому лицу до момента государственной регистрации нового юридического лица. Учредители (участники) юридического лица или орган, принявший решение о реорганизации юридического лица, обязаны письменно уведомить об этом кредиторов реорганизуемого юридического лица в течение трех дней с момента принятия решения о реорганизации, но не позднее подачи заявления на государственную регистрацию.

Поскольку юридическое лицо может заниматься экономической деятельностью в период осуществления государственной регистрации, у него

могут появиться новые активы, должен составляться второй передаточный акт после завершения государственной регистрации.

При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменение организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности юридического лица в соответствии с передаточным актом, составленным после завершения государственной регистрации» [1].

Кроме того, как нами упоминалось ранее при написании данного исследования, проблемным вопросом является и правоприменительная практика по вопросам признания реорганизации недействительной. Так, отмечается, что «в законодательстве отсутствуют нормы об основаниях признания реорганизации юридических лиц недействительной.

Перечень злоупотреблений правом, согласно ст. 10 ГК РФ, не является исчерпывающим, поскольку предусмотреть все возможные формы злоупотребления правом не представляется возможным. Однако данной нормы явно недостаточно для того, чтобы эффективно бороться со злоупотреблением правом, поскольку в данном случае недобросовестное лицо только лишается судебной защиты прав, которые он употребил во зло.

Можно признавать действия по передаче имущества в ходе недобросовестной реорганизации сделками, что позволит применить к этим действиям нормы ГК РФ о недействительности сделок, признавать такие сделки недействительными и осуществлять реституцию» [47, с. 204].

Кроме того, в рамках данного раздела также укажем на проблемы в реорганизации и ликвидации юридических лиц, которые выявлены при анализе судебной практики.

«Существующее в настоящее время российское корпоративное законодательство складывается в систему, заданную ГК РФ и построенную по принципу «отдельная организационно-правовая форма - особый федеральный закон». Однако в настоящее время назрела необходимость в пересмотре концептуальных идей, заложенных в основание такой системы,

причем потребность в этом продиктована самой жизнью, а также запросами практики и экономического оборота. Наиболее пагубно указанный подход отразился на регулировании реорганизационных процедур, а также процессах реорганизации компаний, поскольку при существующем положении сфера действия специального закона определяется конкретной организационно-правовой формой, которой и посвящается закон. В таком случае вопросы, связанные с реорганизацией коммерческих организаций, в результате которой создается организация в иной (по отношению к регулируемой данным законом) форме, не находят правовой базы. Вместе с тем, даже действующее законодательство, посвященное отдельным организационно-правовым формам юридических лиц, не отвечает реальным запросам жизни, а потому реорганизация бизнеса в рамках одной организационно-правовой формы сопряжена с серьезными сложностями. Таким образом, в реформировании нуждается не только специальное законодательство, посвященное отдельным организационно-правовым формам, но также и ГК РФ в части, посвященной реорганизации юридических лиц. Следовательно, одной из наиболее важных и актуальных проблем гражданско-правового регулирования юридических лиц является полное, детальное и системное описание порядка и условий их реорганизации. Так как данный этап в существовании юридического лица, влечет последствия для большого числа заинтересованных лиц: кредиторов, учредителей (участников), а также такое регулирование играет значительную роль в обеспечении устойчивости гражданского оборота в государстве» [1].

Важным при написании данного исследования является и анализ судебной практики по вопросам реорганизации юридических лиц. Такой анализ проводился авторами в юридической литературе, где проблемы, возникающие при реорганизации квалифицированы на группы, а потому остановимся на результатах таких исследований.

«Самой существенной группой проблем являются проблемы с контрагентами, к которым относятся кредиторы, арендаторы, подрядчики.

Данная группа проблем составляет 51% от всех обращений в Арбитражный суд (за период 2023-2024 гг.) по вопросам о признании реорганизации недействительной. Суть проблемы заключается в том, что имея определенные обязательства по договору перед контрагентами, юридическое лицо принимает решение о реорганизации и чаще всего это решение принимается не с целью оптимизировать производство и увеличить прибыль, а с целью избежать обязательств перед контрагентами» [2].

Обратимся к материалам судебной практики и их анализу для более полного рассмотрения данного вопроса. Ликвидационный процесс страдает от низкой прозрачности и слабой эффективности. Яркий пример банкротное дело А12-41306/2019, до процедуры банкротства должник ООО Пневмострой находился в процессе ликвидации на протяжении трех лет, с целью минимизировать возможность оспаривания сделок в процедуре банкротства.

Кроме того, «судебная практика показывает, что не всегда требования кредиторов и прочих контрагентов о погашении задолженности бывают удовлетворены, реорганизация юридического лица происходит беспрепятственно и контрагенты вынуждены обращаться в Арбитражный Суд уже после произошедшей реорганизации с иском о признании реорганизации недействительной. Судебная практика показывает, что в большинстве случаев таких обращений кредитором было отказано в удовлетворении иска.

Не менее важной группой проблем являются обращения различных служб по поводу признания реорганизации недействительной по причине того, что в регистрирующий орган были поданы ложные сведения о юридическом лице, а в полномочия инспекции Федеральной налоговой службы, осуществляющей прием документов при реорганизации, не входит проверка достоверности предоставленных сведений. Эта группа составляет 30% от всех обращений в Арбитражный суд (за период 2014-2016 гг.) по вопросам о признании реорганизации недействительной» [45].

Согласно Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ обязанность по проведению проверки достоверности сведений, вносимых в учредительные документы участниками юридического лица, и экспертизы представленных документов на регистрирующий орган не возложена.

Мы можем сделать вывод о том, что законодательная коллизия способствует использованию реорганизации как незаконный инструмент не для изменения формы организации юридического лица, а для иных целей. Как отмечается, «такого рода упущение законодательства делает возможным фальсификацию документов, чем очень часто пользуются руководители юридических лиц, желающие провести реорганизацию, которая по факту является незаконной, но так как регистрирующий орган проверку не производит, реорганизация проходит успешно. В этом случае на юридическом лице, предоставившем недостоверные сведения, лежит административная ответственность. Однако судебная практика показывает, что если в суд обращаются лица, права которых были нарушены при данной реорганизации, то она признается недействительной.

Третьей группой обращающихся с проблемами, возникшими при реорганизации юридического лица, являются акционеры, которые имели акции в прежнем юридическом лице и лишились их в реорганизованном (без их ведома, т.е. неправомерно) юридическом лице. В судебной практике процент подобных нарушений велик – 19% от всех обращений в Арбитражный суд (за период 2023-2024 гг.) по вопросам о признании реорганизации недействительной» [45].

К данной категории относятся сотрудники структурного подразделения, прошедшего реорганизацию. Современные экономические условия в стране стимулируют компании активно искать способы сокращения затрат. В первую очередь компании минимизируют расходы на персонал. Сокращение издержек может произойти через реорганизацию

предприятия, когда сотрудники сталкиваются либо с увольнением, либо ухудшением условий труда. Российские законы о труде предоставляют работникам недостаточную защиту в подобных обстоятельствах. В настоящий момент регламентация охраны интересов сотрудников при переходе права собственности на имущество компании содержится в статье 75 ТК РФ. Законодательство о труде в данном контексте подчеркивает, что переход права собственности на имущество компании не служит поводом для прекращения трудового договора у сотрудников, за исключением директора фирмы, его первого помощника и финансового контролера. В контексте прямого толкования трудового кодекса невозможно утверждать наличие правопреемства при реорганизации, потому что возникшее юрлицо выступает самостоятельным нанимателем; вместо прекращения прежних контрактов, оно выбирает, с кем именно заключать новые трудовые соглашения. Судебные решения подтверждают, что в некоторых случаях статья 75 Трудового кодекса трактуется как обеспечивающая передачу обязательств по трудовым договорам новому работодателю. Несогласованность формулировок статьи 75 также проявляется в разногласиях между судебными постановлениями. В каждом последующем судебном разбирательстве решения меняются на диаметрально противоположные предыдущему этапу рассмотрения аналогичных споров.

Таким образом, в завершение укажем, что нами выявлен ряд существенных проблем, как законодательного регулирования процессов реорганизации и ликвидации юридических лиц, так и правоприменительной практики.

3.2 Совершенствование законодательства о реорганизации и ликвидации юридических лиц

Ранее в данном исследовании нами был обозначен ряд проблем, которые возникают при реорганизации юридического лица. В данном разделе, не повторяя выявленных проблем, считаем важным предпринять попытки для их разрешения.

Так, на основании приведенных ранее в данном исследовании тезисов можем сделать вывод о том, что основной проблемой, существующей на сегодняшний день, является отсутствие легальной дефиниции реорганизации, поскольку законодатель ограничился лишь указанием на ее виды. Анализ мнений, существующих в литературе относительно данной дефиниции также данную проблему, не решает, поскольку авторами единства по данному вопросу не достигнуто. По их мнению, это «затрудняет в свою очередь применение норм гражданского законодательства, регулирующих процедурные вопросы, связанные с различными видами реорганизации» [48, с. 112].

Решение этой проблемы видится нами, во-первых, в закреплении на законодательном уровне понятийного аппарата, во-вторых, в повышении правовой культуры субъектов хозяйствования, что исключит неправильное применение норм закона.

Кроме того, в целом необходимо повышать уровень правовой культуры граждан для того, чтобы ими правильно понимались процедуры реорганизации и ликвидации юридических лиц, в частности это применимо в тех случаях, когда принимаются попытки реорганизации путем слияния с целью избежания ответственности по долговым обязательствам.

Для исправления выявленных ранее в данном исследовании недостатков можно предложить следующее. Необходима поправка в законодательство, касающаяся уведомления кредиторов о принятии решения о реорганизации (в письменном формате).

Также необходимо ввести орган, осуществляющий проверку достоверности предоставленных юридическим лицом сведений, либо возложить эту обязанность на регистрирующий орган. Требуется ужесточение ответственности членов акционерного общества за неуведомление всех членов общества о проведении собрания акционеров (в том числе по вопросам о реорганизации) и ужесточение ответственности юридических лиц, предоставивших недостоверные сведения в регистрирующий орган.

Нами ранее была обозначена проблема при реорганизации юридического лица, связанная с тем, что действующее законодательство не предусматривает четкий временной предел для завершения процесса перераспределения выявленных активов. Учитывая необходимость покрытия затрат арбитражного управляющего на весь срок проведения процедуры реорганизации, определить точно необходимую сумму финансирования оказывается невозможным. Таким образом, данная ситуация подчеркивает неполноту выбранного метода оплаты данной операции через депонирование денег в суд.

Следует законодательно определить рамки временного интервала для проведения процесса перераспределения выявленного имущества организации, указав в формулировке минимально и максимально допустимые сроки выполнения этой задачи назначенным арбитражным менеджером со дня его назначения. Можно рассмотреть возможность установления крайнего срока проведения процесса распределения выявленного имущества ликвидированной организации, сопоставляя его со временем рассмотрения заявлений о банкротстве, указанным в статье 51 Федерального закона №127-ФЗ, который составляет семь месяцев от даты подачи соответствующего обращения. Важно принимать во внимание уникальность условий каждого случая, влияющих на уровень сложности процесса и, соответственно, вероятность его завершения в заданные временные рамки.

Анализ процесса прекращения деятельности юридического субъекта гражданского права актуален сегодня, так как действующее российское законодательство по данному вопросу порождает многочисленные недоумения среди специалистов в области права. Российские законы о закрытии компаний характеризуются разобщённостью, неоднородностью, отсутствием чёткой структуры и содержат множество недочетов. Вопросы поддержания качественного уровня нормативных актов по прекращению деятельности организации выходят за рамки чисто теоретических дискуссий. Завершение существования организаций представляет собой такое же естественное явление, как и их основание; именно по этой причине проблемы прекращения работы таких структур привлекают внимание властей Российской Федерации: сейчас крайне необходимо сократить число процедур регистрации и ускорить процесс прохождения каждого этапа.

Уменьшить расходы на регистрацию, поскольку это способствует развитию экономики государства.

Следовательно, требуется упорядочить правила по прекращению деятельности организаций в рамках гражданского права. Следует определить и законодательно оформить статус юридического лица не в виде самостоятельной главы, а выделенного раздела, внутри которого каждая глава будет посвящена тщательно разработанным правилам и основаниям преобразования и прекращения деятельности такого субъекта. Это обеспечит систематизацию упомянутых правовых связей и минимизирует вероятность юридических противоречий.

Заключение

Цель и задачи, поставленные в работе, выполнены. В частности, насколько это представляется возможным в рамках ВКР разработаны рекомендации и предложения по совершенствованию института реорганизации юридических лиц в Российской Федерации.

В результате проделанной работы, можно сделать следующие выводы:

Процесс реорганизации характеризуется сложностью как с юридической, так и финансовой перспективы. Для того чтобы провести мероприятие успешно, необходимо обладать информацией о налоговых аспектах и бухучете, помимо знаний по гражданскому праву. Реорганизация может оказаться недействительной, если нарушены правила ее юридической процедуры. Несоответствие между фактическим ходом реорганизационного процесса и его отображением в бухучете способствует возникновению значительных погрешностей в расчетах налогооблагаемой базы, что ведет к существенным финансовым потерям для предприятий.

Сложность процесса ликвидации юридических лиц обусловлена тем, что он охватывает широкий спектр вопросов гражданского права и значительную долю процессуальных норм. В случае невозможности исполнения долговых обязательств должника, она сосредотачивается на регулировании взаимодействия между ним и его кредитными партнерами. Мелкий бизнес, страдая от недостатка средств и производственных мощностей, естественно не способен формировать финансовый запас на случай экономических потрясений. В процессе ликвидации российских юридических лиц возникают определенные трудности, которые необходимо тщательно изучить и улучшить. Одним из существенных препятствий выступает неэффективность инструментов досудебного разрешения финансовых трудностей бизнеса. Сегодня множество организаций испытывают проблемы с доступом к оперативной финансовой помощи и

стратегическому руководству в условиях кризиса, прежде чем столкнуться с угрозой банкротства и закрытия.

Неспособность компании или учреждения погасить задолженность перед своими кредиторами приводит к серьезной проблеме ликвидации юридического лица. Различные факторы могут привести к этому состоянию, среди которых неправильное планирование финансами, низкая рентабельность предприятия, непредсказуемые экономические потрясения или ошибки менеджмента. Ликвидационный процесс страдает от низкой прозрачности и слабой эффективности. Встречаются случаи, когда длительность судебных разбирательств увеличивается из-за административных барьеров или ограниченности средств в судебной системе. Ухудшение финансового состояния компании может вызвать рост потерь для кредиторов.

Для повышения эффективности работы юридических лиц, требуется модернизация правовых норм, оптимизация методов внесудебного разрешения споров и сокращение времени судебных разбирательств. Для успешного развития предпринимательства необходимо распространение знаний о финансах среди деловых кругов и предоставление квалифицированной помощи и совета в трудные времена.

Долгое время специалисты не достигают согласия относительно определения правового термина реорганизации юридических лиц, которое отсутствует в текущем законе. Различные подходы к определению реорганизации представлены в юридической литературе, где обсуждаются возможные варианты ее нормативной фиксации.

Ученые-цивилисты традиционно видят в реорганизации средство ликвидации юридического лица, за исключением выделения. В рамках советского права, реорганизация юридической организации означала ее завершение, но без проведения процедуры банкротства и распределения активов. Реорганизация юридического субъекта определяется как процесс, приводящий к ликвидации или трансформации его статуса, что порождает

правовые связи между наследниками и предшествующими юридическими лицами.

В ходе реорганизации необходимо осуществить распределение всех активов, обязательств и долгов между вновь созданными организациями в соответствии с передаточным актом или разделительным балансом. Эти документы регулируют порядок распределения активов и последствия реорганизации, а также подлежат предоставлению в Федеральную налоговую службу для государственной регистрации.

В результате проведения реорганизации могут возникнуть сложности с выполнением требований кредиторов, связанные с неравномерным разделением активов и обязательств между новыми юридическими лицами. Законодательство предусматривает меры защиты интересов кредиторов через определённые гарантии.

Первым шагом является направление письменного уведомления всем кредиторам компании, участвующим в реорганизации. После этого реорганизованное юридическое лицо может столкнуться с требованиями о немедленной ликвидации или исполнении обязательств, а также о возмещении понесённых убытков. В случае невозможности определить, какое из образованных юридических лиц взяло на себя обязательство по удовлетворению требований конкретного кредитора, все эти юридические лица отвечают солидарно за долг в соответствии с пунктом 3 статьи 60 Гражданского кодекса РФ.

При проведении реорганизации важно определить участников, которым будут делегированы соответствующие полномочия и ответственность. Реорганизация путём разделения, выделения, объединения, присоединения или преобразования вызывает актуальные вопросы, связанные с созданием нового юридического лица, которое является правопреемником всех участников процесса.

В рамках реорганизационных мероприятий создаются такие документы, как разделительный баланс для распределения активов и акт

передачи при слиянии, преобразовании или разделе. Каждому участнику необходимо чётко определить передаваемые обязательства согласно разделительному балансу. При этом при передаче и разделе важно учитывать всю информацию о задолженности должника, даже если организация считает, что имеет право не выполнять некоторые из них.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятие реорганизации юридических лиц подразумевает процесс изменения структуры или формы правового существования организации. Реорганизация может быть вызвана различными причинами: объединением, разделением, преобразованием или ликвидацией юридического лица. Основной целью является повышение эффективности деятельности организации, адаптация к меняющимся рыночным условиям или достижение иных стратегических задач. В процессе реорганизации необходимо строго соблюдать установленные законодательством процедуры и требования.

Процесс изменения субъектного состава имущественных и иных правоотношений — это трансформация правовых обязательств и участников правоотношений, а также изменение организационно-правового статуса реорганизуемой компании. Такой процесс ведёт к полному наследованию прав. Реорганизация юридических лиц может быть реализована через их ликвидацию; однако данный подход не охватывает полностью все формы реорганизации — например, выделение создаёт новый правовой субъект без ликвидации исходной организации.

В Российском гражданском кодексе определены пять основных видов реорганизационных процедур: объединение, поглощение, деление, перераспределение активов и трансформация. При объединении компаний происходит переход прав и обязательств нового юридического лица, после чего каждая из них завершает свою работу. При объединении происходит ликвидация одного юридического лица, после чего его полномочия и обязательства переходят к другому действующему юридическому лицу. Вступление в организацию не повлияет на статус участника: ему предстоит

взять на себя обязательства и права компании, которая присоединяется, и оформить это в официальных бумагах. Процедуры распределения и разделения обладают сходными характеристиками, что делает их похожими. Основным различием является момент, когда компания завершает работу и на её основе появляются новые юридические лица, и тот случай, когда из главной компании возникает новая структура, однако сама остается.

Между тем, применение процедур реорганизации свидетельствует о наличии ряда серьезных проблем, таких как:

- порядок распределение прав и обязанностей, а также имущества реорганизованного лица между правопреемниками;
- защита интересов кредиторов, участников и работников реорганизуемого предприятия;
- дифференциация отдельных видов реорганизации и аналогичных правовых явлений.

Согласно этому можно предложить следующие изменения.

Кредитор реорганизуемого юридического лица вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, должником по которому является юридическое лицо, и возмещения убытков.

Требования о прекращении или досрочном исполнении обязательства и о возмещении убытков могут быть предъявлены реорганизуемому юридическому лицу до момента государственной регистрации нового юридического лица. Учредители (участники) юридического лица или орган, принявший решение о реорганизации юридического лица, обязаны письменно уведомить об этом кредиторов реорганизуемого юридического лица в течение трех дней с момента принятия решения о реорганизации, но не позднее подачи заявления на государственную регистрацию.

Поскольку юридическое лицо может осуществлять хозяйственную деятельность в период прохождения процедуры государственной регистрации, у него могут появиться новые активы, поэтому после завершения регистрации необходимо составить второй передаточный акт.

При преобразовании юридического лица из одного вида в другой (смена организационно-правовой формы) права и обязанности исходного юридического лица переходят к вновь созданному юридическому лицу на основании передаточного акта, подготовленного после завершения процедуры государственной регистрации.

В законодательстве отсутствуют нормы, определяющие основания признания реорганизации юридических лиц недействительной.

Перечень злоупотреблений правом, предусмотренный статьей 10 Гражданского кодекса РФ, не является исчерпывающим, поскольку невозможно предусмотреть все возможные формы злоупотреблений. Однако данная норма недостаточно эффективна для борьбы с злоупотреблениями, поскольку в случае недобросовестных действий лицо лишь лишается судебной защиты прав, использованных во зло.

Действия по передаче имущества в ходе недобросовестной реорганизации можно признавать сделками, что позволяет применить нормы Гражданского кодекса о недействительности сделок и признать такие сделки недействительными с последующей реституцией.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурахманов С.Х. Несовершенства правового регулирования опубликования сведений по делам о банкротстве [Электронный ресурс] // Правовая парадигма. – Режим доступа: <https://j.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/355-legal-concept-pravovaya-paradigma-vol-16-no-1/voprosy-chastnopravovogo-regulirovaniya-istoriya-i-sovremennost/1698-abdurakhmanov-s-kh-nesovershenstva-pravovogo-regulirovaniya-opublikovaniya-svedenij-po-delam-o-bankrotstve>. – Дата доступа: 31.10.2024.
2. Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – Москва, 2006. – 28 с.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 20.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. – № 30 – ст. 3012.
4. Афанасьева Е.Г., Бакшинская В.Ю., Губин Е.П. Корпоративное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 648 с; Ахметова А.Т., Сайгафаров А.Т., Позднякова О.В. Понятие и признаки юридического лица // Синергия наук. 2018. № 19. С. 1148.
5. Ахматова Н.Э. Ликвидация компании через процедуру банкротства: российский опыт // Юридический факт. 2018. № 24. С. 31.
6. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2010. – 311 с.
7. Беспалов, Р. В. Государственное регулирование отношений несостоятельности (банкротства) / Р. В. Беспалов, А. А. Лемешко // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе: Сборник статей по материалам национальной заочной научно-

практической конференции, Ставрополь, 17–18 июня 2019 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-информационный центр «Фабула», 2019. – С. 220-224.

8. Брагинский, М. И. Юридические лица / М.И. Брагинский // Хозяйство и право. – 1998. – № 3(254). – С. 11-21.

9. Бутырская И. А. История становления регламентации правового статуса участников дел о несостоятельности // Государство и право: Сборник научных работ. 2014. №65. С. 127-133.

10. Бутырский А. А. Меры по восстановлению платежеспособности должника как пути преодоления банкротства : монография/ А. А. Бутырский. М., 2018. –180 с.

11. Вечерко И. О. Производство по делам о банкротстве как самостоятельная форма процессуальной деятельности арбитражного суда // Санация и банкротство. – 2014. – №3-4. – С. 229-234.

12. Витушко, В.А. Гражданское право. Общая часть / В.А. Витушко. – Минск: БГЭУ, 2015. – 350 с.

13. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации: постат. – М. : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. – 203 с.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. (Дата обращения: 10.10.2024).

15. Долинская, В.В. Реорганизация юридических лиц / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 8. – С. 30-33.

16. Жилинский, С. Э. Предпринимательское право / С.Э. Жилинский. – М.: Норма, 2007. – С. 562.

17. Замула Д.В. Ликвидация как способ прекращения юридического лица // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. Пенза, 2018. С. 238.

18. Кабенюк Ю. В. Характеристика отношений арбитражного управления в процедуре банкротства // Предпринимательство и право. 2018. №6. С. 87-95.

19. Кислухина И. А. Участие государства в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. №9. С. 6.

20. Корнеева А.В. Методы управления финансовым состоянием предприятия / А.В. Корнеева // В книге: Современные экономика и общество: научный взгляд молодых Сборник статей и тезисов докладов XII международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – 2016. – С.83-86.

21. Ломакин, Д.В. Некоторые вопросы размещения акций при реорганизации обществ / Д.В. Ломакин // Законодательство. – 2000. – № 4 – С. 15-20.

22. Мартемьянов, В.С. Хозяйственное право: общие положения. Курс лекций / В.С. Мартемьянов. – М.: БЕК, 1994. –Т. 1. – 298 с.

23. Мишина, Е. С. Проблемы правового регулирования признания реорганизации юридического лица недействительной или несостоявшейся // Синергия Наук. 2022. № 68. С. 294.

24. Мыцких, Н Неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство в новом Законе о банкротстве: сравнительный анализ / Н. Мыцких – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/11052.pdf> . – Дата доступа: 15.09.2024.

25. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – № 32. – Ст. 3340.

26. Надтачаев, П. В. К вопросу совершенствования правового регулирования банкротства коммерческих организаций в России / П. В. Надтачаев, А. Б. Батуева // Актуальные проблемы права, государства и экономики: Сборник научных статей. Межведомственная конференция, Орел, 23 сентября 2021 года. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. – С. 89.

27. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (ред. от 04.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. – № 43. – ст. 4190.

28. Олейник, А. В. Банкротство коммерческой организации / А. В. Олейник // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 6(23). – С. 547.

29. Остапенко, О. Ю. Юридические лица: процесс образования, ответственность, реорганизация и ликвидация // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 83.

30. Понятие и сущность реорганизации юридических лиц [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-reorganizatsii-yuridicheskikh-lits>. – Дата доступа: 10.10.2024.

31. Постановление Правительства РФ от 26.02.2004 N 110 (ред. от 19.05.2014) «О совершенствовании процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (вместе с «Правилами ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков») // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 марта 2004 г. № 10 ст. 864.

32. Потапова, Л.Н. Управление финансовым состоянием сельскохозяйственного предприятия / Л.Н. Потапова, А.А. Дмитриев // Контентус. – 2015. – №2(31). – С. 44.

33. Реорганизация и моделирование процессов в современной экономике [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-i-modelirovanie-protsessov-v-sovremennoy-ekonomike>. – Дата доступа: 10.10.2024.

34. Реорганизация юридических лиц [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-yuridicheskikh-lits>. – Дата доступа: 10.10.2024.

35. Реорганизация юридических лиц: новеллы законодательства [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-yuridicheskikh-lits-novelly-zakonodatelstva>. – Дата доступа: 10.10.2024.

36. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2023 г. N 11-КГ23-1-К6 [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406876058/a>. – Дата доступа: 12.06.2026.

37. Самохвалова, Н. В. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве / Н. В. Самохвалова // Российский судья. – 2009. – № 10. – С. 14.

38. Саргсян А.А. Основания добровольной ликвидации хозяйственных обществ по гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. № 1 (144). С. 120.

39. Саухадеева А. В. Банкротство в России: тенденции и прогнозы / А. В. Аухадеева // Образование и наука в России и за рубежом. – 2020. – № 11(75). – С. 247-249.

40. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учеб. в 3 т. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2005. – Т.1. – 784 с.

41. Слияние и присоединение как консолидирующие формы реорганизации юридических лиц: зарубежный опыт и российское законодательство [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sliyanie-i-prisoedinenie-kak-konsolidiruyuschie>

formy-reorganizatsii-yuridicheskikh-lits-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskoe-zakonodatelstvo. – Дата доступа: 10.10.2024.

42. Татаровский Ю.А. Роль кредитной политики в анализе и управлении финансовым состоянием компании / Ю.А. Татаровский // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2013. - №57-2. – С. 33-35.

43. Тебряев, А.А. Некоторые вопросы правопреемства при реорганизации юридических лиц / А.А. Тебряев // Второй Пермский конгресс ученых-юристов: Материалы международной научно-практической конференции, Пермь, 28–29 октября 2011 года. – Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2011. – С. 92-95.

44. Тихомиров, М.Ю. Реорганизация и ликвидация общества с ограниченной ответственностью: новые правила / [М. Ю. Тихомиров]. – Москва: Тихомиров М. Ю., 2010. – 93 с.

45. Труба А. Н. Проблемы систематизации процессуальных субъектов по делам о банкротстве. – Режим доступа: http://www.xn--80abkdb1aklbjbes3a.xn--p1ai/publ/problemy_sistematizacii_processualnykh_subektov_po_delam_o_bankrotstve_truba_a_n_2012/1-1-0-1. – Дата доступа: 13.06.2024.

46. Уварова Е.В. Зарубежный опыт анализа управления финансовым состоянием предприятия / Е.В. Уварова // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита. – 2016. – №3-10. - С. 290-294.

47. Чалдаева Л.А. Экономика предприятия: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.А. Чалдаева – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 435 с.

48. Чечевицина Л.Н. Экономика организации: учебное пособие / Л.Н. Чечевицына, Е.В. Хачадирова. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 382 с.

49. Шатаева О.В. Экономика предприятия (фирмы): учебное пособие / О.В. Шатаева. – М.- Берлин: Дирек-Медиа, 2015. – 129 с.

50. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс. Классика российской цивилистики / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2000. – С.55.

51. Шухатян Х. О. Концептуальные подходы к понятию сторон в производстве по делам о банкротстве // Вестник арбитражного судопроизводства. 2013. №5. С. 140-146.

52. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 31.10.2024).

53. Федотова Ю.Ю. Правопреемство при реорганизации юридического лица: пробелы в законодательстве и пути решения // Экономический рост как основа устойчивого развития России. Сборник научных статей 4-ой Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2019. С. 309.